

ПРИКОСНОВЕНИЕ МЕХА

Прикосновение Меха

Exlor Exlor

Прикосновение Меха. Книга 2

«China Literature»

Exlor E.

Прикосновение Меха. Книга 2 / Е. Exlor — «China Literature»,
— (Прикосновение Меха)

В далёком будущем человечество вступило в Эпоху Меха: бесчисленные державы используют гигантские боевые машины как главное оружие, а пилотами становятся лишь редкие люди с нужной генетической предрасположенностью. Вес Ларкинсон, выросший в военной семье на краю галактики, не обладает талантом, чтобы прославиться на поле боя. Но он выбирает другой путь – становится конструктором мехов. После исчезновения отца Вес получает таинственную Систему конструктора мехов, способную помочь ему подняться выше, чем он когда-либо мечтал. Его разработки, основанные на принципах жизни и глубокой совместимости с пилотами, быстро привлекают внимание рынка. Мехи Веса могут изменить правила игры, принести ему славу и богатство – но вместе с успехом приходят конкуренты, интриги, опасные сделки и враги, готовые уничтожить его ради собственных интересов. Пока человечество наслаждается своим золотым веком, старые грехи галактики начинают настигать всех. Весу предстоит не только выжить на жестоком рынке мехов, но и удержать под контролем растущую организацию изгоев. В мире, где любую проблему можно решить правильной машиной, Вес намерен доказать: он способен создать величайших мехов в галактике.

© Exlor E.

© China Literature

Содержание

51 Лётчик-испытатель 1	5
52 Лётчик-испытатель 2	11
53 Лётчик-испытатель 3	17
54 Выход в свет	23
55 Защита	28
56 Полоса красного	33
57 Зловещие предупреждения	38
58 Распутник	43
59 Пакет	48
60 Капризный	53
61 Дизайн-студия	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Прикосновение Меха

51 Лётчик-испытатель 1

Капитан Карузерс сидел в тёмной и тихой кабине. Всё замкнутое пространство было изолировано от любых внешних звуков. Лишь ритмичное постукивание его пальцев по единственной красной панели отражалось от металлических стен.

Охота за головами была суровым делом для любого порядочного пилота меха. Она выходила за рамки обычных заданий, вроде охраны аванпостов или патрулирования зон конфликтов. Во многих случаях пилотам приходилось просто проводить долгие часы в ожидании и лишь изредка садиться в кабину, чтобы отпугнуть парочку случайных рейдеров.

Количество инцидентов на окраинах Светлой Республики было довольно низким. Большинство людей считали, что близлежащие системы и астероидные поля лишены ценных ресурсов. Там можно было найти лишь несколько самых распространённых экзотиков, и небольшие добывающие компании с трудом извлекали из них небольшую прибыль, разрабатывая их с низкими затратами.

«Даже из такого захолустья, как Светлая Республика, можно выжать ресурсы, если сделать это достаточно выгодным».

Пираты, достаточно убогие, чтобы орудовать в этом секторе космоса, бывали трёх сортов.

Большую их часть составляли местные преступники. Хулиганы, свернувшие на кривую дорожку, эти преступники в основном пилотировали любой мех, до которого могли дотянуться, и обычно долго не протягивали из-за отсутствия структуры поддержки или какой-либо долгосрочной стратегии. Вначале они производили много шума, но их довольно быстро отлавливали.

Карузерс считал этих любителей своим хлебом с маслом. Охота на них почти не представляла риска, но платили за неё ровно столько, чтобы сводить концы с концами.

Второй тип пиратов сочетал полулегальный статус с периодическими незаконными вылазками. Большинство считало их организованной преступностью, хотя реальное положение дел в этих группах было куда более туманным. Часто это были компании, не брезговавшие грязными методами конкуренции, или отряды наёмников, решившие обернуться против своих нанимателей. Естественно, были и классические организованные преступные группировки, часто сосредоточенные вокруг планет, на которых они базировались.

Как капитан небольшой группы охотников за головами, Карузерс обычно старался не связываться с этими так называемыми пиратами. Многие группы часто опирались на более серьёзную поддержку. Победишь сына – разозлишь отца. Победишь отца – разозлишь деда. И так далее, пока не натыкался на глухую стену.

Последний тип пиратов олицетворял собой настоящую проблему. Чужаки, привыкшие действовать в более развитом космосе, иногда сбегали на галактические задворки, чтобы оторваться от погони и затаиться. Если вам везло, эти неудачники имели при себе лишь простенький мех и всё, что успели утащить в спешке. Если нет, то они прибывали во всеоружии, с большими космическими кораблями, обильными припасами и продвинутыми мехами, на целое поколение опережающими то, что использовал Корпус Мехов Республики.

Эти ходячие катастрофы, по сути, не обращали никакого внимания на местный баланс сил. Обладая технологическим превосходством и мобильной базой, позволявшей им рыскать по окраинам, эти высокомерные изгнанники часто вели себя так, будто они тут главные.

Частенько Корпус Мехов сбивал с них спесь. Тот факт, что Светлая Республика использовала самые отсталые мехи среди всех человеческих государств, не означал, что их можно запросто одолеть. На самом деле, всё было как раз наоборот. Пилоты Корпуса Мехов упорно

трудились, чтобы занять своё место, и участвовали во многих мелких стычках за время своей действительной службы. Местный сектор космоса был рассадником для мелких смутьянов.

Взять, к примеру, последнюю крупную вылазку Корпуса Мехов. Красные Ноги, элитная группа наёмников из какого-то второклассного государства, потеряли права на оккупацию прибыльной шахтёрской планеты из-за сговора своих вассалов. Эти мелкие группы обычно вели себя как крысы, но одной из них пришла в голову светлая мысль объединиться и восстать против своих хозяев.

Очевидно, у них получилось, потому что Красные Ноги бежали, как матросы с тонущего корабля. Одной из их отколовшихся групп удалось пересечь шесть звёздных секторов, прежде чем наконец прибыть к границам Светлой Республики.

Они быстро освоились, насильно вытеснив местные заинтересованные группы с ближайшей планеты. Поскольку их продвинутые мехи и другое оборудование были дороги в обслуживании, они поступили так же, как и многие другие чужаки до них, и потребовали непомерные «налоги» с местного населения. Спустя несколько бунтов и кровопролитий Корпус Мехов наконец разнёс вдребезги их оставшийся корабль и большую часть мехов.

На этом история, естественно, не закончилась. Пара отдельных мехов на борту частных шаттлов сумели сбежать на сверхсветовую (СС) дистанцию и перешли в другие звёздные системы. Неважно в какую, их волновало лишь, чтобы там никого не было. Если бы Корпусу Мехов пришлось разделить и охотиться за всеми ними, они бы потратили уйму времени.

Лучше нанять охотников за головами, таких как Карузерс, чтобы они сделали за них грязную работу. Хотя риск столкнуться с превосходящим мехом был значительным, Карузерс верил, что его команда одолеет этого чужака точно так же, как Корпус Мехов разгромил всю их группу. Слаженностью и численным превосходством.

Кокпит слегка содрогнулся. Звуки снаружи ясно дали понять, что шаттл, на который Карузерс погрузился вместе со своим мехом, завершил посадку.

«Пора начинать».

Он нажал на красный камень в центре консоли и заставил свой мех ожить. Ярко-красные цвета распустились на его проекторах, словно распускающийся цветок. Вся кабина осветилась, а Карузерс глубоко вздохнул и позволил своему мозгу погрузиться в нейроинтерфейс.

Тёплое, знакомое присутствие его личного меха объяло его по возвращении. Несмотря на то, что Феникс Край принадлежал ему всего несколько недель, Карузерс уже считал его своим домом.

«Ты, скорее всего, будешь моим последним мехом», – с нежностью проговорил Карузерс своему меху, поглаживая поверхность консоли. «Я слишком стар, чтобы гоняться за отбросами галактики. Давай зададим жару напоследок и дойдём до конца».

Модель «Марк Антоний» проходила процедуру запуска с быстрой эффективностью. Как только Карузерс завершил запуск меха, он подключился к аудиоканалу, где уже присутствовали шестеро его товарищей по команде.

«Майли, как там твой здоровяк?»

«Я всё ещё слышу скрип в левом колене. Клянусь, эти механики опять сачкуют!»

Другие пилоты на канале обменивались обычными шутками. Карузерс почти не обращал на них внимания, снова просматривая информацию, собранную его источниками. «Тихо, мальчики и девочки. Давайте пробежимся по заданию. У нас есть наводка, что один из Красных Ног заныкался в заброшенной шахте в этом дерьмовом месте, как бы оно ни называлось».

«Тебе не кажется, что его следует называть Красная Нога?»

«А, неважно», – Карузерс махнул рукой. «Хоть он и загнан в угол, эта „Нога“ в шахте достаточно умна, чтобы использовать брошенное оборудование внутри и построить себе импровизированную крепость. Все попытки местного ополчения выбить эту Ногу закончились

тем, что они умылись кровью и понесли ущерб на миллионы. Так что не расслабляйтесь. Этот парень – крепкий орешек».

«Какое у него вооружение?»

«Проблема в том, что его мех предназначен для затяжных боёв. Его машина – средний стрелковый мех с навороченной лазерной винтовкой. И прежде чем вы начнёте надеяться, что у него заканчивается энергия, он утащил остовы сбитых им мехов и собрал все их энергетические ячейки. И это не считая той энергии, которую он мог добыть из всего доступного шахтёрского оборудования».

В общем, ситуация выглядела паршиво. С мощной лазерной винтовкой, нацеленной на единственную точку входа в шахту, ни одна случайная группа наёмников не смогла бы одолеть такого противника и выйти победителем.

Жаль только, что Карузерс за свою карьеру повстречал немало ублюдков, которые вытаскивали из своего мерзкого мешка с фокусами штуки и похуже. Засесть в заброшенной шахте в глуши – это было ничем не примечательно.

«Майли, как твой бур?»

«Всё готово. Ты же знаешь, я вечно ною о замене этой дряхлой старой модели, так?»

«Эй, если работает, значит, работает. Подумаю о замене, когда та, что у нас есть, окончательно накроется. Не конец света, если наш бур выйдет из строя».

«Да-да, как скажешь, босс», – Майли закатила глаза, направляя колёсную буроподобную машину к невысокому холму. «Топография не совсем совпадает с нашими данными. Могу сразу сказать, что здесь произошло несколько сдвигов или оползней».

«Это неважно. Шахта в основном та же, так что наша точка входа всё ещё должна работать».

Майли немного повозилась с её размещением, прежде чем выбрать случайное место, выглядевшее довольно многообещающе. Она установила бурильную машину под небольшим углом. Этого было как раз достаточно, чтобы позволить мехам идти, не опрокидываясь, и в то же время копать вниз, чтобы добраться до подземных туннелей.

Когда она закончила установку машины, все заняли свои позиции, осматриваясь по сторонам. Другие собрались у входа в туннель.

Хотя ни одни из собранных разведанных не указывали на то, что у пилота-одиночки был напарник, ни в чём нельзя было быть уверенным.

Карузерс занял позицию впереди, его мех был обращён к буру. Он привёл мех в готовность и провёл последние проверки. «Все готовы?»

Бур заработал, как только команда закончила все проверки. Цилиндрическая бурильная машина вращала своими винтовыми лезвиями и вгрызлась прямо в почву. Судя по скорости и шуму, которые она издавала, все в округе могли догадаться о происходящем по одному лишь гулу. Это никогда не было операцией по-тихому. Всё дело было в шоке и трепете.

«Семь минут до туннелей!»

«Следите за входом, докладывайте, если заметите что-то подозрительное, и я имею в виду – что угодно!»

Чужак, должно быть, понял, что происходит, но благоразумно оставался в глубине. Если бы он неразумно решил высунуться, Карузерс и его команда легко бы его задавили.

«Осталось пять минут. Реакции пока не обнаружено».

«Осталось три минуты. Ни звука».

Наконец, бурильная машина с глухим стуком пробила шахтёрские туннели. Команда пришла в движение. Один мех со щитом остался у входа в шахту, чтобы следить за ним, в то время как Карузерс повёл отряд в новопрорытый туннель.

Бур прорыл туннель едва ли шире, чем верхушки их мехов, поэтому команда, вошедшая внутрь, состояла только из двух щитоносцев. Карузерс шёл впереди, Майли шла следом.

«Что он будет делать? Он встретит нас или сбежит из туннеля?»

Карузерс почувствовал, как пот потёк по его шее. Никому никогда не нравилось оказываться на прицеле у продвинутой лазерной винтовки. Хотя он тщательно протестировал свой недавно купленный мех и даже заставил своих техников проверить его на наличие дефектов, он всё равно чувствовал, что идёт на огромный риск.

Тёмный и узкий туннель осветился, как фейерверк, когда раскалённый добела луч ударил в щит его «Марка Антония». Карузерс вскрикнул, хотя смертоносный луч не нёс в себе никакой силы. Вместо этого он представил, как рука его меха нагревается, а тепло от энергетического оружия распространяется по всей его поверхности.

«Контакт! В меня попали!»

«Чёрт, мощность этого луча на пятьдесят процентов выше, чем у моего!»

«Действуем по плану А. Входим в туннель с обеих сторон и берём этого ублюдка в клещи!»

Ещё один лазерный луч ударил в его щит, превратив в шлак несколько слоёв ВПС брони. Общая температура щита тоже возросла, хотя его толщина давала ему много времени.

Стрелок был не в идеальной позиции для стрельбы. Майли умно запрограммировала бурильный модуль так, чтобы он увеличивал уклон по мере продвижения. Это означало, что туннель был больше похож на кривой банан, а не на прямой огурец. Это заставляло стрелка войти в туннель и подойти ближе, если он хотел получить прямую линию огня.

Карузерс попытался ответить огнём из своей свободной наручной пушки, но его лазерные лучи ушли в молоко. Его наручные лазеры просто не могли сравниться в точности. Само движение вперёд на такой дистанции сбивало ему прицел. Стрелок же, с другой стороны, не только обладал превосходным оружием, но и мог похвастаться настоящей меткостью. Почти каждый луч попадал в одно и то же место на красном щите «Марка Антония».

«Этот ублюдок и вправду отличный стрелок. Нижняя половина моего щита уже почти расплавилась».

«Держись, Карузерс. Мы прошли две трети пути».

Возможно, стрелок пожалел о своём решении стрелять по новому туннелю. Карузерс решительно продвигался вперёд, полностью доверяя своему меху. Он без колебаний выдерживал жестокий шквал лазерного огня. Его щит, может, и был дешёвым, но при этом он был довольно толстым и обладал достаточной массой для поглощения тепла.

К тому времени, как они подошли на расстояние видимости до конца туннеля, вражеский пилот отказался от своей первоначальной агрессии.

«Похоже, он понял, что мы задумали», – выругался Карузерс, не сумев отследить цель. «Замучаемся гоняться за ним по этим боковым туннелям».

«Ха, зато твой щит выполнил свою задачу. Мы вошли без единой царапины. Если единственное, что нам нужно заменить, – это щит, то это задание окупилось с лихвой».

Когда они почти подошли к входу, Карузерс почувствовал что-то неладное. Обычно, пилотируя Феникс Край, он чувствовал себя комфортно, как младенец, но внезапно почувствовал какой-то толчок, предупреждающий об опасности. Следуя своим инстинктам, он приготовил меч своего старого меха, которым он заменил паршивую булаву, и приготовил мех к сюрпризу.

Туннель взорвался пламенем, когда прямо перед ним сработало какое-то взрывное устройство. Взрывные волны отразились от узких стен и обрушились на щит и державший его мех давлением и пламенем. Карузерс вцепился в свой щит, как в спасательный круг, надеясь, что он выдержит этот яростный взрыв перед ним. К тому времени, как нижний край его щита начал опасно прогибаться внутрь, опасность миновала.

«Мы наткнулись на самодельное взрывное устройство. Осторожнее в главном туннеле. Не ведитесь и не наступите на то, на что не следует».

«Мы тоже слышали взрыв с нашей стороны. Замедляемся и сканируем впереди».

Как только Карузерс выровнял свой мех, размытое пятно приблизилось спереди и врезалось в его щит, чуть не опрокинув Феникс Край.

«ДЕРЬМО! Он здесь!»

Что было необычно для мехов, продвинутая модель перед ним владела тупым, но тяжёлым посохом. Его было трудно разогнать, но он обладал сокрушительной досягаемостью и мог передавать огромное количество кинетической энергии с каждым ударом.

Узкий туннель не давал Майли подойти сбоку на помощь. Даже стрелять из её оружия было нельзя из-за риска попасть по своим. Пока враг удерживал позицию, он мог создать узкое место для их команды с этой стороны.

«Майли, не подходи. Просто приготовь щит и меч и будь готова меня поддержать».

«Твоему щиту почти конец, Карузерс. Этот посох разнесёт его вдребезги за три-четыре удара!»

«Я справлюсь! Этот парень провёл в бегах несколько недель. У меня есть шанс».

Пока команда поддержки была вынуждена замедлиться, чтобы не активировать ловушки, Карузерс, стиснув зубы, сражался с одним из самых сложных противников за всю его карьеру.

Вражеский пилот, очевидно, в совершенстве освоил как дальний, так и ближний бой на мехах. Его движения с посохом ослепляли. Его ловкий мех был способен выполнять как широкие размашистые движения, так и быстрые выпады и развороты, словно настоящий человек. Только сильный износ и отсутствие обслуживания замедляли реакции продвинутого меха достаточно, чтобы Карузерс мог за ним хоть как-то поспевать.

«Никогда не думал, что буду крестить мой новый мех в бою с машиной, опережающей его на два поколения».

Его щит получил слишком много повреждений. Вражеский мех предпочитал скорость и ловкость силе, поэтому его удары посохом были не слишком сокрушительными. Однако технологический разрыв между их двумя моделями давал чужаку явное преимущество. Щит в конце концов разломился на две половины.

«Отлично! Поиграем по-твоему!» – прорычал Карузерс и безрассудно ринулся вперёд, швырнув оставшуюся половину щита в противника. Надо отдать ему должное, чужак предвидел этот ход и ловко отвёл вращающуюся плиту в сторону. Затем мех продолжил вращение, используя силу удара, чтобы развернуть другой конец посоха и обрушить его прямо на хохлатую голову Феникс Края.

Если бы этот посох ударил по голове его меха, он был бы выведен из строя на пару секунд – достаточное время для чужака, чтобы нанести ещё один критический удар. Карузерс почувствовал, как его сердце забилося чаще, а разум отбросил все отвлекающие мысли.

В его глазах были только он, его мех и посох. Казалось, сверкнула красная искра, и он воспользовался облегчённой нагрузкой, чтобы резко отклониться назад. В то же время он одним махом опустошил свои плечевые пусковые установки, выпустив беспорядочный залп дальнобойных ракет.

Такое оружие обычно требовало жёсткого захвата цели, чтобы быть эффективным. Несмотря на близкую дистанцию, ракеты летели практически вслепую. Некоторые из них врезались в стены туннелей, вызвав несколько взрывов, которые распространились по всему узкому пространству. Некоторые ракеты попали во вражеский мех, но не взорвались из-за минимальной безопасной дистанции, установленной в их программах. Лишь горстке удалось взорваться на вражеском мехе, нанеся незначительные повреждения, которые почти не привели к какой-либо потере функциональности.

Чего ракеты действительно достигли, так это немного отбросили врага назад, задерживая его приближающийся удар. Тем не менее, импульс атаки был настолько силён, что посох продолжал опускаться.

Время, выигранное ракетами, позволило Карузерсу придумать другую меру. Он издал крик, когда его мех схватил меч обеими руками и ударил по навершию посоха плашмя. Удар ошеломил оба меха, причём модель «Марк Антоний» больше, чем её противника.

Средний мех сделал пару шагов назад, пытаясь оправиться от удара. Феникс Край, с другой стороны, недостойно рухнул на землю. Меч выдержал, но Карузерс не поручился бы, что он прослужит ещё пару лет.

Когда Майли уже собиралась перепрыгнуть через его упавший мех, капитан прорычал сигнал. «Нет! Он мой. Я могу закончить дело!»

Умелым движением он поднял своего меха на ноги мощным толчком рук. Затем Феникс Край грянул вперёд, поливая переднюю часть туннеля двойным шквалом лазеров. На такой дистанции промахнуться было невозможно, и каждый залп попадал куда-нибудь на поверхность вражеского меха.

Чужак был не готов к такому натиску и немного дрогнул. Продвинутый мех получил ещё больше следов от ожогов и даже потерял несколько слоёв брони. Атака дала Карузерсу возможность подобраться вплотную, прежде чем его противник снова наберёт инерцию.

Захватив инициативу, Карузерс яростно теснил противника серией быстрых ударов мечом. Хотя пират-чужак умело отбивал атаки посохом, его меха продолжали оттеснять назад. В конце концов они вышли из узкого туннеля в более крупную центральную зону добычи.

«Майли!»

«Уже занимаюсь, босс!»

Мех Майли вошёл в зону вслед за ними и быстро сместился в сторону. Почуввав неладное, чужак понял, что его время вышло. С новой решимостью вражеский мех подался вперёд под следующий удар меча, позволив ему чисто войти в плечо. Когда меч Феникс Край наполовину вошёл в плечо продвинутого меха, тот отпустил посох и ударил кулаком в грудь Феникс Край.

«Ха, и что это должно было сделать?» – рассмеялся Карузерс, выдержав удар в своей кабине.

С кровожадным взглядом он приказал своему меху повернуть руку с мечом и выдернуть оружие. Ещё одним взмахом лезвие ударило по голове продвинутого меха, аккуратно разрубив её пополам.

Его противник обезумел. Посох летал во все стороны, но Карузерс воспользовался этим беспорядочным натиском, чтобы набрать дистанцию.

К этому времени почти все из его команды добрались до открытой пещеры.

«Всем, огонь!»

Лавина лазерных лучей и баллистических снарядов поглотила бедного пирата.

52 Лётчик-испытатель 2

Джошуа удовлетворённо улыбнулся и откинулся в пилотском кресле в своём личном симуляционном модуле. После нескольких месяцев, проведённых за тем, чтобы пробиться по рангам, он наконец-то прорвался сквозь Бронзовую Лигу и вошёл в Серебряную. Для подростка его возраста достижение такой высоты было впечатляющим. Лишь 3% лучших потенциатов в его классе достигли или превзошли этот результат.

– Блин, ты всё-таки продвинулся. Похоже, какое-то время мы не сможем играть вместе, – проныл Трицератопсс по связи.

Джошуа, или СедьмойЗмей в игре, улыбнулся в ответ своему другу. – Эй, по крайней мере, ты недолго будешь меня догонять. Ты показываешь отличный прогресс.

– Теперь, когда начались летние каникулы, у меня больше времени, чтобы запрыгивать в игру. В смысле, уроки по мехам это, конечно, хорошо, но настоящий матч всегда лучше сухой лекции.

Хотя Джошуа был не совсем согласен, он оставил своё мнение при себе. – Я собираюсь пойти выбрать нового меха, чтобы играть с большими мальчиками. Хочешь помочь мне с выбором?

– Не-а. Мне скоро ужинать. Увидимся, приятель.

Когда их пути разошлись, Джошуа вошёл в торговый район игры. Он подошёл к знакомой голографической панели и сменил категорию предметов с 1-звёздочного хлама на 2-звёздочные мехи.

Машины, появившиеся перед ним, пробудили в нём интерес. Все мехи выглядели крупнее, изящнее или свирепее своих более примитивных аналогов. Он давно мечтал пилотировать машину мощнее своего любимого Серафима. Хоть летун и был отличной машиной, его начали расстраивать огромные ограничения этого меха. Джошуа жаждал освободиться от этих цепей.

Пока он просматривал множество лёгких летунов в каталоге, его взгляд привлекла рекомендация. Рыночный интерфейс указал ему на новый 2-звёздочный мех. Созданный кем-то со знакомым именем.

– Чейзинг Клаудс? Так вот чем ты занимался. Неудивительно, что я не видел никаких 1-звёздочных проектов с твоего аккаунта.

Джошуа сожалел, что не пилотировал ничего нового от этого молодого дизайнера. Хотя его творения никогда не были лучшими в своих категориях, у всех них было много харизмы. Помогало и то, что они оба были с одной планеты.

Он посмотрел на последнее творение, выпущенное земляком с Облачного Занавеса. Когда его взору предстала блестящая хромированная поверхность варианта под названием Туманный Охотник, Джошуа был ошеломлён.

– Он совсем как Серафим.

Сравнивая их дизайн, он имел в виду не технические аспекты. Серафим был лёгким летуном, который в основном полагался на снайперскую винтовку, чтобы беспокоить врагов издалека. В ближний бой он вступал, только если ему нужно было сменить стратегию.

Этот Туманный Охотник, с другой стороны, не имел никаких лётных возможностей. Он был не только на один весовой класс тяжелее, но и имел больше мощи в конечностях, что позволяло ему довольно быстро бегать для среднего меха и уклоняться с почти беспрецедентным временем отклика. Он во многом имитировал проворство лёгких мехов, обладая при этом мощностью среднего меха. Это помогало добавлять силу его атакам в ближнем бою, на которые этот мех для городского боя в основном и полагался.

Нет, несмотря на их различия, они излучали схожее присутствие, несмотря на разные стили игры. Джошуа, вероятно, знал Серафима лучше всех в игре, так что у него был нюх на

такие вещи. Туманный Охотник был таким же агрессивным, как и Серафим, но в другом стиле. В то время как Серафим стремился найти и уничтожить врага самым прямым из возможных способов, Туманный Охотник был не прочь растягивать охоту и медленно поглощать своих противников.

– Хм, странно. Что за опция невидимости?

Добавление излучателя частиц к меху типа охотника или засадника не было чем-то необычным. Но Джошуа не мог понять, почему дизайнер добавил его к меху с таким ярким и блестящим хромированным покрытием.

Затем он заметил, что дизайнер встроил свой практически фирменный Праздничный Генератор Облаков прямо рядом с излучателем. – А, так вот почему.

Джошуа очень нравилось баловаться с Генератором Облаков. Он вызывал зависть у его друзей всякий раз, когда они играли в команде. Хотя он не служил никакой практической цели и часто привлекал к нему врагов, ему нравилось появляться на поле боя с помпой. Он любил использовать его, чтобы играть с разумом противника.

Этот мех отличался от всего, на чём он играл раньше, поэтому он задумался, стоит ли его покупать. В качестве своего первого 2-звёздочного меха он хотел пилотировать что-то знакомое, чтобы немедленно задействовать свои лучшие навыки. Если он выберет не того меха для начала своей карьеры в Серебряной Лиге, он может проиграть слишком много матчей, из-за чего его с трудом заработанный ранг понизят. Это была бы катастрофа.

– Это от Чейзинг Клаудс. Не думаю, что он выпустил бы какую-то дрянь.

Он доверял дизайнеру. Иногда он чувствовал, что между ними есть связь, близость, которую многие пилоты испытывали к своим любимым дизайнерам. Иногда они становились настолько восторженными, что походили на фанатов и фанаток. Джошуа хотелось думать, что он не был настолько слеп, поэтому он потратил время на то, чтобы тщательно изучить характеристики и просмотреть симуляции варианта, прежде чем совершить покупку.

– А, к чёрту, кого я обманываю. Я всё равно куплю этого меха.

Хотя солидная цена в кредитах была шагом вперёд по сравнению с копеечными 1-звёздочными мехами, Джошуа никогда не обращал внимания даже на умопомрачительные цены. Быстрый перевод кредитов – и вот Джошуа стал владельцем первого собранного вручную Туманного Охотника.

Когда Джошуа вернулся в свою личную зону и вошёл в ангар для мехов, он ощутил присутствие Туманного Охотника. Он требовал внимания, даже когда хотел остаться незамеченным. Эта дихотомия легко могла сбить с толку, но Джошуа почувствовал лишь большую близость к своему новому меху. Освоив Серафима, он понимал философию дизайнера. Сколько бы тот ни пытался сделать незаметного меха, он просто не мог удержаться от того, чтобы не повыпендриваться. Иначе зачем ему были нужны генераторы облаков и яркие цвета?

После недолгого ознакомления с управлением нового меха, он ринулся в подбор матчей. Поскольку он хотел испытать своего меха в деле, он выбрал гигантский режим Военных Инстансов. Даже на самой маленькой карте 50 на 50 было достаточно места, чтобы творить свою магию, не натываясь на слишком многих.

Игра закончила подбор достаточного количества игроков, и все они попали в лобби своей команды. Джошуа осмотрелся. Это был его первый матч в Серебряной Лиге, и он знал, что больше не играет с людьми с Облачного Занавеса. Как только игрок выпускался из Бронзы, перед ним открывалась вся галактика, позволяя играть с людьми за десятки тысяч световых лет от него.

В центре комнаты стоял большой и громоздкий мех-паук. Маленькая корона, парящая над его головой, требовала всеобщего внимания.

– Ладно, парни, я Зазубренная Алебарда, и я буду вашим капитаном в этом матче, – раздался голос молодого человека в командном канале. – Поскольку мы все играем в Серебряной

Лиге, я не буду утомлять вас сложными планами. Я знаю, что только 10% из вас вообще будут меня слушать. Вместо этого я просто хочу, чтобы вы помнили об одном: не рвитесь все вперёд, когда откроются шлюзы. Нам, артиллерийским мехам, нужна помощь в отражении вражеских разведчиков.

Джошуа не особо надеялся, что большая часть их команды последует этому совету. На самом деле он планировал кинуть своих товарищей и найти пустую зону для охоты на добычу. Он мог по-настоящему раскрыть возможности своего нового меха, только сражаясь без отвлекающих факторов.

Карта наконец загрузилась, и двери отсека открылись. Оказалось, что это карта, похожая на жаркий пустынный каньон. От большинства пилотов мехов слышались стоны, особенно от тех, кто сильно зависел от энергетического оружия.

– Чёрт! Это Выжженный Каньон!

– Проклятье, здесь так жарко, что можно жарить яичницу на камне. Кто, блин, придумал этот дурацкий сценарий? Здесь нет ничего, за что стоило бы сражаться!

– 90% моего снаряжения основано на лазерах. Не знаю, как вы, ребята, а я собираюсь посидеть тут и поафкашить немного.

Жаркая среда несоразмерно сильно влияла на энергозависимых мехов. В реальной все-ленной отряды мехов заранее подгоняли свои машины к местным условиям. К сожалению, система подбора игроков в Айрон Спирит держала в секрете карту, за которую предстояло сражаться, до самого начала матча. Это всегда приводило к тому, что одних пилотов мехов погрязать в неудачах, в то время как другие плясали от восторга.

Джошуа тоже натянул улыбку на лицо. Хотя Туманный Охотник не был настроен для боя в пустынях, он, тем не менее, имел небольшое преимущество. Наступательная мощь его меха состояла лишь из нескольких видов оружия ближнего боя. Отсутствие оружия, установленного на запястьях или плечах, ограничивало наступательные возможности Джошуа, но оттачивало сильные стороны его меха в паре категорий, которые можно было полностью использовать в предстоящем матче.

– Не дайте вражеским ублюдкам захватить все верхние хребты!

Карта Выжженный Каньон отличалась необычной планировкой с множеством извилистых утёсов и каньонов. Конечной целью этой карты было захватить и удержать древние инопланетные руины, расположенные в глубокой долине посреди множества утёсов. Удержание близлежащих возвышенностей было необходимо как для того, чтобы осаждать долину, так и для того, чтобы не дать врагу воспользоваться ими. Однако верхние плато были недоступны для всех, кроме летающих мехов. Их присутствие было необходимо для захвата карты.

Джошуа рванул вперёд и, делая это, всё лучше чувствовал своего меха. Его первые движения выглядели неуклюже, но он быстро привык к необычному балансу своего проворного меха. К тому времени, как он преодолел половину пути к долине, он уже мог с лёгкостью уворачиваться от камней и других препятствий на своём пути.

Пара мехов, двигавшихся в том же направлении, что и он, свернули, войдя в более узкий проход, который вывел их к флангам долины. В отличие от многих других, Джошуа продолжил двигаться прямо к центру.

– Эй, нуб! Идти в руины опасно!

– Он уже труп.

– Этот грёбанный неудачник, вероятно, вообще не знает, как работает эта карта.

Риск был чрезвычайно высок, если войти в долину слишком рано, но Джошуа мог положить на своего меха. Туманный Охотник пересёк широкое открытое пространство спринтом, приближающимся к скорости самых быстрых средних мехов.

К сожалению, его блестящая поверхность легко отражала яркое солнце в небе, привлекая к нему всевозможные недобрые взгляды. Разведчики, уже достигшие близлежащих хребтов,

покраснели, а те, у кого было оружие дальнего боя, начали вести по нему беспорядочный огонь. На таком расстоянии шансы на попадание были минимальны, но Джошуа это не нравилось.

Невероятно, но ему удалось увернуться от всех, кроме пары скользящих ударов. Давление входящего огня стало мощным мотиватором для освоения причуд Туманного Охотника. Его мех практически танцевал среди опасностей, получив лишь несколько царапин от точного лазерного огня. Даже наблюдатели из его собственной команды вытаращили глаза.

Как только Джошуа достиг центра руин, он смог использовать высокие каменные строения, чтобы прервать линию обзора. Хотя враг мог продолжать обрушивать огонь, повреждение руин штрафовало итоговый счёт их команды. Только используя разведчиков и корректировщиков для передачи точных координат, команды могли бомбардировать вражеского захватчика, не вызывая чрезмерного сопутствующего ущерба.

– Первая часть закончена, – вздохнул Джошуа, отойдя от эйфории. Хотя он пилотировал своего нового меха совсем недолго, он уже чувствовал, что тот двигался, как его собственное тело, только лучше. Удивительное сочетание скорости, ловкости и силы делало этого меха отличным бойцом ближнего боя. Теперь, когда он закинул наживку, ему оставалось только ждать, пока приблизится враг.

У Джошуа появился первый клиент. Команда из трёх лёгких разведчиков поспешно вошла в руины с другой стороны. Его собственная команда попыталась наказать их за дерзкое приближение и преуспела в том, что, по крайней мере, поцарапала им краску. У одного меха даже случилась неисправность винтовки, когда её разнесло удачным снарядом.

Обычно скоростной средний мех предпочитал не связываться с лёгкими мехами. Они двигались быстрее, обладая при этом схожей наступательной мощностью. Разницу в броне можно было полностью свести на нет, если лёгкие мехи могли использовать своё преимущество в скорости, чтобы оставаться вне досягаемости. Это несоответствие увеличивалось, если у среднего меха не было оружия дальнего боя.

У Туманного Охотника, к сожалению, не было даже пистолета.

– Неважно. Эти руины станут моим лучшим другом.

Древние и обширные инопланетные руины представляли собой ближайшую среду для городского боя на карте. Хотя он мог бы действовать и в усыпанных камнями каньонах, пространства там были слишком малы. Хотя Туманный Охотник преуспевал в сложных условиях, ему требовалось определённое пространство для маневра, которого в большинстве узких каньонов не было.

Когда три поцарапанных лёгких меха перебрались на другую сторону руин, Джошуа готовился к их прибытию. Он не надеялся скрыть своего меха от их превосходных сенсоров. Вместо этого он провёл своего меха по округе и выбрал подходящее место, чтобы дать бой.

Туманный Охотник не был мехом, которому нравилось позволять врагам приходить к нему. Выбрав для засады оживлённую улицу, он мог использовать многочисленные строения, чтобы блокировать поле зрения врага и заставить их подойти ближе. Словно паук, сидящий в центре своей паутины, Джошуа ждал, когда мехи попадут в его зону досягаемости.

Когда первый из лёгких мехов ступил на более узкую улицу, Джошуа привёл свой план в действие. Он активировал излучатель частиц, который мгновенно выбросил в воздух содержимое целой канистры блокирующего сенсоры хлама. Генератор облаков тоже сделал своё дело, выпустив щедрую порцию психоделического пара.

Модули быстро израсходовали свой заряд, в результате чего несколько кварталов улиц оказались скрыты как от оптических, так и от многих других типов сенсоров. Это не только ослепило лёгких мехов, но также не позволило наблюдателям сверху или снизу вмешиваться в охоту Джошуа.

Он ухмыльнулся, чувствуя, как нарастает предвкушение. Заранее изучив окружающие улицы, Джошуа медленно повёл своего меха вперёд. Шаги меха были не совсем тихими, но паникующие лёгкие мехи позволили ему подобраться поближе.

Мех с повреждённой лазерной винтовкой появился перед Джошуа первым. Туманный Охотник возник слишком внезапно, чтобы вражеский мех успел среагировать. Его блестящая поверхность отражала всевозможные яркие и безумные цвета из-за лучей, проходящих через разноцветный пар. На самом деле, этот эффект работал даже лучше, чем традиционный камуфляж.

– Смерть! – крикнул Джошуа, побудив своего проворного меха сделать выпад копьём.

Сила его выпада была невероятной, но и лёгкий мех тоже был не промах. Вражеский пилот наклонил своего меха в сторону, из-за чего наконечник копья пронзил край его талии, но не прошёл глубже.

– Это ещё не всё, на что я способен!

Обычно мех, вложивший большую часть своей инерции в выпад оружием, оставлял себя открытым для контратаки. Джошуа просто заставил своего Туманного Охотника прыгнуть вбок вместе с врагом, позволив копьёю снова полоснуть по лёгкому меху.

Сила второго удара была не слишком велика, но Джошуа смог направить его так, чтобы снова ударить по повреждённому участку. Немногие другие мехи были способны на такую акробатику.

Наконечник копья прошёл сквозь броню лёгкого меха, как горячий нож сквозь масло. Смертельное попадание позволило наконечнику повредить пару компонентов рядом с его двигателем. Недостаточно, чтобы полностью вывести его из строя, но достаточно, чтобы замедлить мобильность лёгкого меха.

– Он здесь! Идите и спасите меня! – закричал вражеский пилот в открытый эфир, не в силах связаться со своими товарищами из-за всех помех в воздухе.

– Ты умрёшь раньше, чем они придут!

Лёгкий мех попытался переломить ход боя с Туманным Охотником, нырнув вперёд в пределы досягаемости копья. Однако Джошуа умело раскрутил копьё с поразительной ловкостью и ударом сбил лёгкого меха с шага. Ещё одним вращением он полоснул копьём по руке врага, но недостаток силы и инерции за поспешным ударом привёл лишь к тому, что броня была рассечена.

Джошуа был немного раздосадован копьём. Оно отлично работало, если он мог набрать скорость и нанести удар вперёд, вложив в него невероятный вес своего меха. В такой близости оно казалось скорее ненужной обузой. Поэтому он просто бросил его и вытащил раскалённые ножи Туманного Охотника из ножен.

С парой горячих клинков в руках средний мех ринулся вперёд в погоню. Лёгкий мех поспешно попытался парировать один нож, но позволил другому нанести неглубокий удар ему в грудь. Прежде чем лёгкий мех успел отступить, Джошуа продолжил свой шквал атак и безжалостно давил на противника.

Один из его ножей наконец пробил грудную броню и проделал глубокую брешь в энергетическом реакторе лёгкого меха.

– Аргх! Чёрт! Он достал меня!

С нарушенной мобильностью и дающим сбои энергетическим реактором лёгкий мех был практически обездвижен. Пара последующих ударов добила бедного меха.

– Первое убийство, – Джошуа облизнул губы. Ему начинал нравиться этот новый стиль игры. Хотя густой туман из частиц и цветов мешал ему отслеживать противников, им тоже было трудно на него наткнуться.

Он понял, что использование генератора частиц против ничего не подозревающей группы сводило на нет их численное преимущество. Пока они не были слишком близко, его мех мог, не торопясь, побеждать их одного за другим.

Ведомый лишь инстинктами и удачей на пути к следующей жертве, Джошуа повёл своего Туманного Охотника глубже в мутный туман. Ему нужно было выследить ещё двух мехов, прежде чем частицы осядут на землю.

– Хех. Какая ещё Серебряная Лига? – усмехнулся он. – В моём тумане они – ходячие мертвецы.

53 Лётчик-испытатель 3

Долгий матч близился к завершению. Большинство флаеров уже было сбито, а многие другие мехи работали на последних резервах. Руины каньона были по большей части разнесены на куски. Частые бои на ближней дистанции и периодические артиллерийские обстрелы сровняли с землей столько древних строений, что город стал неузнаваем.

В то время как многие другие мехи начали двигаться медленнее, Туманный Охотник ожил. Хотя ожоги и многочисленные пробойны лишили меха его лоска, он маневрировал по заваленным обломками улицам с поразительным проворством. По сравнению с его нынешней формой, его движения в начале матча можно было бы назвать медлительными, как у улитки.

– Эта модульная броня и впрямь нечто, – прокомментировал Джошуа, управляя своим мехом с почти неповрежденной функциональностью.

Чем больше квадратных пластин он сбрасывал, тем быстрее двигался его мех. Сбросить столько веса за один матч было для него новым опытом. Казалось, будто Туманный Охотник превратился из среднего меха в легкий. Если бы внутренние повреждения не были такими серьезными, он бы смог посоревноваться в скорости с быстрыми мехами.

– Жаль только, что повреждения слишком обширны.

Многочисленные дыры в броне его меха открывали внутренние секции для внешнего воздействия. Хотя уклонения Джошуа улучшились, он не мог предотвратить повреждение более хрупкой электроники летящими камнями и другими видами урона по площади. Разрушение уже превратило левую руку его меха в безжизненную конечность.

К Туманному Охотнику сбоку приблизился тяжелый рыцарь. По сравнению с полуразрушенным средним мехом, рыцарь выглядел почти нетронутым, с целыми мечом и щитом. Мех пережил изнурительный матч благодаря тому, что был слишком медлительным, чтобы успевать к большинству стычек.

– СедьмойЗмей, как твои резервы?

– У меня осталось около двадцати пяти процентов.

– У меня в баках еще сорок процентов, – похвастался рыцарь. – Пошли последние десять минут матча. Мы должны выбить всех, кто остался в живых, из центрального храма.

Джошуа взглянул на командный дисплей и насчитал всего пять живых мехов на своей стороне. Из этих пятерых двое так нигде и не появились. В руинах держались вместе только Туманный Охотник, тяжелый рыцарь и легкий снайперский мех.

– Сколько врагов в храме?

– Последний раз я насчитал пятерых, но все могло измениться.

Это означало, что они фактически уступали в численности. Шансы Джошуа не нравились. Он упорно трудился, чтобы уничтожить четырех вражеских мехов и оттеснить многих других. Каждый из его противников становился для него серьезным испытанием. Теперь он в полной мере оценил мастерство игроков Серебряной Лиги. Хотя не все из них обладали сбалансированными навыками, у них почти всегда был козырь в рукаве.

– Сколько у тебя осталось этого дыма?

– У меня остался последний контейнер. Его не хватит, чтобы прикончить всех пятерых. К тому же, теперь они знают мои трюки, так что я сомневаюсь, что он будет эффективен, чтобы их разделить.

– Нам не нужно их разделять, чтобы победить. На самом деле, я хочу, чтобы ты заставил их держаться поближе друг к другу, – неожиданно заявил пилот тяжелого рыцаря. – Если они собьются в кучу, наш снайпер сможет легко накрыть эту область лазерным огнем. Конечно, большинство выстрелов пройдет мимо, но если хотя бы двадцать процентов его выстрелов во что-то попадет, мы на верном пути.

Это был довольно остроумный план, если бы не одно «но».

– Если я войду, то могу попасть под огонь своих же, – сказал Джошуа. – Но если я не войду, у врага не будет причин держаться вместе. Они просто разбегутся и попытаются выйти из зоны действия помех для сенсоров.

– Ты должен войти. Если мы хотим победить, придется пойти на риск.

– А что будешь делать ты?

– Я буду стоять рядом с нашим снайпером, чтобы он не попал в засаду. Слушай, тебе не нужно убивать всех пятерых в одиночку. Просто постарайся связать боем двоих или троих. Остальных можешь оставить нам.

План был полон дыр, но Джошуа не мог придумать другого способа победить. Чем дольше они оставались у храма, тем больше накапливался их счет захвата. Как только он достигнет предела, они выиграют матч.

Джошуа расстался с парой с тяжелым сердцем. По сути, ему была поручена роль отвлекающего маневра и приманки. Победа и поражение лежали на его плечах. Он не хотел, чтобы его первый матч на Туманном Охотнике закончился так бесславно.

– Давай, дружище, я знаю, ты сможешь. Пожалуйста, продержись еще пару минут.

Его каркас на спине, удерживающий генератор и проектор облака, по ходу матча значительно полегчал. Почти все контейнеры отсутствовали, так как Джошуа их уже использовал. Неиспользованным оставался лишь последний. Джошуа запрограммировал распылитель частиц, а затем установил задержку. Он заставил своего меха быстро отсоединить задний модуль и бросить его в сторону центрального храма.

Частицы мгновенно окутали окружающее пространство. Густой туман из блестящих частиц и радужных переливов заслонил всем обзор. Если бы снайпер заранее не занял позицию и не пристрелялся к храму, он был бы так же слеп, как и все остальные.

– Вхожу. Эй, снайпер, с этой минуты я буду каждую минуту смещаться то влево, то вправо от храма.

– Понял.

Разобравшись с этим, Джошуа снова вошел в туман, ослепив самого себя. К этому времени он уже привык к огромному количеству визуальных помех. Подготовившись к входу с помощью простенькой карты, он осторожно повел свой мех вперед. Его шаги мягко опускались на землю, гораздо тише теперь, когда на нем была лишь часть брони.

В этой слепой среде Джошуа чувствовал себя в своей стихии. Туманный Охотник был создан для охоты в густом тумане. Словно призрак из другого измерения, потрепанный и скрипучий мех приближался к храму. Через минуту он немного сместился вправо. Он решил увеличить темп и прощупать расположение противника.

Как только главный храм показался в поле зрения, из-за угла в него ударил лазерный луч.

– Контакт! – крикнул Джошуа, уклоняясь дальше вправо. Затем он понял, что частицы в воздухе также блокируют все сигналы связи. – Дерьмо.

Его мех рванулся вперед с подобранным мечом в руке. Копье и раскаленные ножи не выдержали грубого обращения Джошуа. В его сторону полетело еще несколько выстрелов, но, к счастью, они носили лишь разведывательный характер.

С окраин начала стрелять еще одна серия лазерных выстрелов. Снайпер из команды Джошуа наконец-то вступил в бой и сосредоточил большую часть своих выстрелов слева.

В поле зрения показался величественный храм. В отличие от других каменных руин на карте, основное строение инопланетного города было высечено из экзотического камня, сиявшего на солнце иссиня-черным блеском. Его вид не вписывался в местную архитектуру.

Джошуа мало заботили эти вымышленные диковинки, и вместо этого он сосредоточился на том, чтобы войти в зону досягаемости меча с чем-то, похожим на потрепанного тяжелого

кентавра. Тот лишился большинства своих оружейных установок в предыдущих атаках. Примечательно, что одна из его ног казалась подбитой.

– Легкая мишень, – ухмыльнулся он при виде этого. Тяжелый мех не использовал никакого оружия, кроме чего-то похожего на подобранную лазерную винтовку. Стационарные оружейные установки меха были либо уничтожены, либо израсходовали весь боезапас.

Тяжелый мех издал в воздухе трубный звук, призывая на помощь. Зная, что у него мало времени, Джошуа выжал весь потенциал из Туманного Охотника и с неуклюжей грацией увернулся от многочисленных выстрелов тяжелого меха.

Понимая, что его конец близок, тяжелый мех бросил винтовку и вместо этого поднял с земли нелепо выглядящую кувалду. Еще до того, как Туманный Охотник вошел в зону досягаемости, кентавр уже начал размахивать увесистым оружием.

– То, что мой мех выглядит как металлолом, еще не значит, что он не умеет танцевать!

С презрительной легкостью Джошуа отклонил своего меха назад, позволив наверху кувалды пронестись прямо перед носом его машины. Выпрямив меха, он нанес мечом в его руке несколько быстрых выпадов по поврежденным и разрушенным оружейным установкам на теле кентавра. С таким же успехом он мог бы колоть неподвижную цель, потому что скорость реакции кентавра была слишком медленной по сравнению с его Туманным Охотником.

Кентавр задымился, и его реакция снова замедлилась. Джошуа был разочарован, что его атаки не уничтожили мех, но удивляться не стоило. Тяжелые мехи часто выдерживали и более серьезные повреждения. Он удовлетворился тем, что лишь покалечил противника, потому что на помощь кентавру наконец-то пришла пара вражеских легких мехов.

– Еще двое на убой, – сказал Джошуа, и его ухмылка стала шире.

Вместо того чтобы вступать с ними в прямое столкновение, Джошуа резко сместил своего меха влево. Он сделал вид, будто хочет заманить их в бесплодную погоню. Как и планировалось, осторожные легкие мехи не последовали за ним вглубь тумана. Вместо этого они предпочли подойти к своему покалеченному товарищу и оценить его состояние.

К несчастью для них, снайперский огонь внезапно обрушился на них. Один выстрел даже пробил поврежденную плечевую секцию, чисто отсекая всю руку у бедного меха. Ни один из мехов на поле боя не выглядел нетронутым. У многих отсутствовали целые секции брони. Одна-единственная атака в незащищенную брешь могла оказаться разрушительной.

Джошуа решительно оставил этих трех мехов, нырнул глубже и вышел ко входу в храм. Теперь, подойдя так близко, ему нужно было двигаться осторожно. Уничтожение храма было условием автоматического поражения.

Внезапно в поле его зрения появился мех. Средневес выглядел ужасно. От его брони остались лишь расколотые пластины, и он лишился всего правого плеча и руки. Несмотря на обширные повреждения, мех все еще держал в другой руке целый огнемёт.

– Штурмовик!

Одной из отличительных черт штурмовых мехов была их способность наносить урон по площади. Точность для них была не так важна, так как, войдя в зону досягаемости, они всегда во что-нибудь попадали. Туман из частиц непреднамеренно создал для штурмовика идеальные условия для охоты.

Джошуа решил заставить своего меха сделать кувырок вперед. Гибкий мех выполнил это отчаянное действие с тревожным скрипом. Несмотря на гибкость Туманного Охотника, мехи попросту не были созданы для кувырков. Огромное давление пришлось на несколько уязвимых точек, заставив меха работать на последнем издыхании.

– У меня еще хватит силенок, чтобы забрать тебя с собой!

Когда штурмовик направил огнемёт вниз, Джошуа рубанул мечом по оружию. Удар рубил оружие на части, и его горячие и нестабильные внутренние компоненты взорвались,

окатив пламенем их обоих. Штурмовик, очевидно, пострадал сильнее, потеряв в огне свою оставшуюся руку.

К сожалению, Джошуа тоже чувствовал себя неважно. Множество языков пламени прошло сквозь его несуществующую броню и опустошило его истерзанные внутренности. Он мгновенно потерял восемьдесят процентов мощности двигателя.

– Давай же. Вставай!

Собрав последние силы своего меха, Джошуа вложил всю свою волю в то, чтобы заставить Туманного Охотника подняться на колени, поднять меч и заставить свои разбитые ноги сделать последний шаг, чтобы рубануть по вражескому меху в последний раз.

Удар пришелся точно в поясницу противника. Он разорвал двигатели штурмовика, обезвжив его на земле рядом с Туманным Охотником, который только что испустил последний вздох.

В симуляционной капсуле Джошуа выдохнул, выныривая из напряженного боя. Он почти не обращал внимания на остаток матча. Он вспоминал свои предыдущие столкновения и наслаждался трюками, которые провернул на Туманном Охотнике. Ухмылка не сходила с его лица.

– Туманный Охотник – достойный мех. Я не ошибся, доверившись этому конструктору.

В итоге Джошуа узнал, что его команда проиграла матч. В конце концов, они слишком долго отсиживались и позволили вражеской команде потянуть время до конца. Это оставило неприятный осадок, но он быстро пришел в себя.

– Будет еще много возможностей наверстать упущенное.

Тем временем где-то в другом месте на планете Вес с беспокойством смотрел на Лаки.

– В чем дело, дружище?

Кот дергал его за штанину и мяукал, призывая следовать за ним на улицу. Обычно механический кот просто валялся на его диване. Что-то должно было его очень сильно взволновать, чтобы он так запаниковал.

Вес побежал за котом, когда тот выскочил за дверь. Он остановился, когда его нога наткнулась на металлическую коробку.

– Ай!

Успокаивая ушибленную ногу, он посмотрел вниз и увидел, как Лаки неистово царапает металлическую коробку снаружи.

– Эй-эй, поосторожнее с этим, – сказал он, поднимая коробку размером с голову. – Пойдем внутрь.

Снова опустившись на диван, Вес принялся изучать странную коробку, появившуюся у его порога. Он не ожидал сегодня никаких доставок, и уж точно не чего-то, что доставлялось бы в такой маленькой, но тяжелой металлической коробке. Постучав по матовой поверхности, Вес понял, что коробка не так проста, как кажется. Его познания в металлургии подсказывали, что коробка была сделана из переделанной бронепластины меха.

Он повертел ее, ощупал всю ее холодную поверхность, но так и не нашел способа ее открыть. Он знал, что внутри что-то есть, потому что, когда он осторожно потряс контейнер, что-то звякнуло.

– Это не предназначено для вскрытия простым резак, – с восхищением понял Вес. Кто стал бы утруждать себя переделкой брони меха в коробку, которую можно открыть только специальными инструментами?

К счастью, в инструментальном шкафу его мастерской было несколько инструментов для ремонта. Одним из них был высокоинтенсивный термальный резак, который мог медленно проплавить большинство видов брони меха. Единственная проблема заключалась в том, что неумелое обращение с таким инструментом могло повредить содержимое коробки.

– Может, лучше использовать пилу?

Но когда Вес изучил коробку дальше, он понял, что использование пилы сопряжено со своими рисками. Бронепластины были не просто уложены друг на друга, а размещены в определенном порядке, который мог заставить всю коробку схлопнуться, направив избыточную кинетическую энергию в центр. Это была гениальная защитная функция, говорившая об огромных усилиях, приложенных для обеспечения сохранности содержимого.

– Нельзя использовать только пилу или термальный резак. Придется использовать и то и другое.

Хотя существовали и более совершенные инструменты, способные без риска открыть коробку, все они были в руках крупных или богатых производителей. Простой человек вроде Веса не мог позволить себе такую роскошь.

Поэтому Вес просто приготовил инструменты и принялся осторожно работать над коробкой, пока Лаки наблюдал за ним голодными глазами.

Сначала он аккуратно расплавил внешнюю часть коробки по определенному узору. Он не резал по прямой и не следовал случайному маршруту. Нет, он скрупулезно следовал оптимальным путям, подсказанным узором брони, и медленно снимал верхний слой брони один за другим. Он продолжал свою работу целых два часа, прежде чем добрался до последнего слоя. Он состоял из другого, значительно более прочного материала. Если бы Вес безрассудно попытался прожечь последний слой, он рисковал сжечь содержимое.

Вместо этого он оставил коробку на месте и дал ей остыть в течение нескольких часов. Вес воспользовался этим временем, чтобы проанализировать образцы бронепластин и прочесть галактическую сеть в поисках совпадений.

– Ничего. Этот сплав не является общедоступным.

Хотя броня не представляла собой ничего особенного с точки зрения сопротивляемости урону, Вес был заинтригован странными узорами, которые использовались в коробке. Создатель коробки был либо конструктором мехов, либо профессиональным оружейником.

Хотя Вес провел множество сканирований и других наблюдений, у него не было точки отсчета для понимания ее особенностей. Технология была слишком продвинутой или экзотической. У нее могли быть даже инопланетные корни, учитывая, что узоры включали в себя много странных элементов, напоминавших инопланетную письменность.

После того как коробка достаточно остыла, Вес взял электропилу и осторожно пропилил крошечную канавку на краю коробки. Затем он сделал еще пару небольших надрезов, в результате чего на последнем слое коробки образовалась сетка из узких углублений. Сделав последний разрез, Вес выключил пилу и положил ее на стол. Свободной рукой он положил ладонь на крышку и сильно надавил на поверхность.

Раздалась серия щелчков, и крышка распалась на мешанину странных неевклидовых форм. Его разум напрягся, когда он смотрел на эти многочисленные фигуры. Каким-то образом остатки последнего слоя не упали вниз, а попали в ряд канавок, которые оказались сложным замком.

Когда все металлические части встали на свои места, странный замок стал прозрачным и превратился в жидкость!

– Какого?!

Вес отлетел в сторону, когда Лаки запрыгнул на коробку. Кот быстро вытянул шею и начал лакать прозрачную жидкость.

– Что ты делаешь, Лаки?! Это может быть опасно!

Весу потребовалось немало усилий, чтобы своими скудными силами оттащить обезумевшего кота от коробки. Кот душераздирающе завыл и использовал всю силу, заключенную в его стройном теле, чтобы выскользнуть из хватки хозяина и нырнуть обратно в коробку.

Когда Вес попытался оторвать своего непослушного кота от коробки, у него ничего не вышло. Кот практически впился в нее когтями.

– Лаки, не заставляй меня улучшать свою силу.

По-видимому, драгоценному коту было все равно. К тому времени, как Весу удалось оттащить своего кота, тот уже закрыл глаза в ленивом довольстве. Вес безмолвно смотрел на пустое нутро коробки, прежде чем перевести взгляд на своего эгоистичного кота. Лаки выглядел таким самодовольным. Он даже имел наглость задремать в руках своего разгневанного хозяина!

Вес вздохнул. Поскольку странный жидкий сплав был вылакан, он не мог найти других ключей к происхождению коробки. Хотя у него все еще осталась вскрытая коробка, с которой можно было повозиться, она меркла в сравнении со странным и волшебным сплавом. Казалось, будто сплав двигался сам по себе.

– Надеюсь, ты доволен своей последней трапезой, потому что я не буду тебя кормить, пока из тебя все не выйдет.

Лаки удостоил наставление ленивым мяуканьем, прежде чем окончательно заснуть. Вес вздохнул, у него не хватило духу ругать кота дальше. Вместо этого он положил кота на диван и снова обратил свое внимание на вскрытую коробку.

– Есть ли в ней еще какие-нибудь секреты?

54 Выход в свет

У Веса не было продвинутого оборудования, необходимого для того, чтобы разобраться в открытой коробке. Материалы, использованные в её конструкции, были сложной и экзотической природы, а это означало, что их характеристики отсутствовали в общедоступных базах данных. Имея в своём распоряжении лишь ограниченные измерения, Вес ни на шаг не приблизился к разгадке происхождения коробки. Даже изучение странных узоров, которые использовал её создатель, не принесло результатов.

– Я начинаю со слишком низкого уровня. Я ни в чём не смогу разобраться, даже если у меня будет оборудование получше.

Судя по тем скудным данным, что ему удалось собрать, коробка была создана необычайным источником. Ничто в Светлой Республике или где-либо ещё в этом звёздном секторе не могло произвести нечто столь волшебное.

– На самом деле это применение модульной брони.

Это осознание ошеломило его. Не из-за её магических свойств, а из-за мотивов, которыми руководствовался отправитель посылки.

Кто-то где-то следил за Весом. Он или она знал о Лаки и придумал весьма необычный материал, чтобы накормить кота. Неизвестный наблюдатель также знал о Туманном Охотнике, иначе с чего бы ему прислали коробку, сделанную из модульной брони?

– Кто это? – спросил себя Вес, обеспокоенный тем, что все его секреты всё это время были как на ладони. Он одержимо достал сканер и прошарил каждый угол своей мастерской в поисках камер и других шпионских устройств.

Ничего.

Но это оставляло лишь один способ шпионажа. Его оборудование, такое как 3D-принтер и ассемблер, было подержанным. Если кто-то покопался в этих сложных машинах, у Веса не было никакой возможности это выяснить, так как он не был специалистом в разработке промышленного оборудования. Возможно, некоторые шпионские методы проникли даже в программное обеспечение, которое он использовал.

Этот инцидент напомнил ему, что в мире существуют силы, способные раздавить его, как букашку. Несмотря на свои недавние достижения, он всё ещё был уязвим для внешнего влияния. Судя по тому, что ему удалось выяснить, коробка могла поступить только из двух возможных источников.

– Это либо создатели Системы Проектирования Меха, либо мой отец.

Мысли о пропавшем отце вызвали у Веса комок в горле. Ему не хватало уверенного влияния Рикола. Его отец был тем фундаментом, благодаря которому Вес взял себя в руки и сменил своё стремление пилотировать меха на их конструирование. Он не мог себе представить, какие поступки совершил его отец, чтобы заполнить бесценную Систему.

– С Системой связано слишком много тайн, – вновь убедился Вес, справившись с неприятными последствиями получения этого подарка. – Нельзя быть слишком беспечным. Тот, кто позволил Системе попасть в мои руки, может с лёгкостью забрать её обратно.

Он отложил коробку и оставил её в надёжном хранилище. Не то чтобы он не хотел тратить на неё больше времени, просто он не мог добиться лучших результатов за короткий срок. Учитывая возможный скорый заказ на его Марка Антония, Вес хотел быстро развить свои навыки, чтобы улучшить свою продукцию.

Только что выпустив вариант Туманного Охотника на виртуальный рынок, Вес был завален свежими DP. Он быстро приобрёл поднавык Настройка Скорости II, на который уже давно положил глаз. Раскрытие знаний, скрытых глубоко в его разуме, прошло гладко, так как он

уже несколько раз испытывал это ощущение. Его разум определённо адаптировался к передаче информации высокой плотности.

Его способность выжимать из меха больше скорости улучшилась. Настройка скорости в основном касалась оптимизации расположения искусственных мышц. С этой новой точки зрения Вес уже придумал пару способов, как можно было бы подправить характеристики Туманного Охотника.

– Возвращаться к старому проекту – не лучшая идея. Лучше я разработаю ещё один вариант.

Хотя его Туманный Охотник был на рынке всего несколько дней, показатели продаж выглядели удручающе. Характеристики варианта были достойными, но стоил он значительно дороже базовой модели. Большинство игроков Серебряной Лиги предпочитали что-то достаточно хорошее, вместо того чтобы выбрасывать деньги на самую лучшую машину.

Также не помогало и то, что у Веса не было сильного бренда. Немногие решались довериться неизвестному конструктору. Пара однозвёздочных проектов в его послужном списке совсем не выделяла его на переполненном рынке мехов. Поскольку «Железный Дух» предлагал многим плохим конструкторам реальный способ заработать при скромных вложениях, нижний сегмент виртуального рынка был наводнён дешёвыми мехами сомнительного качества.

– Я могу лишь медленно создавать свой бренд. Ни один из моих мехов не является паршивым, если не считать самого первого. Все мои проекты технически исправны и обладают уникальными сильными сторонами.

Одного лишь добротного проекта было недостаточно, чтобы выделиться. Ему нужно было продемонстрировать настоящую силу. Туманный Охотник был лишь первым шагом в его плане. Его исключительная манёвренность и скорость, а также его выдающиеся показатели на поздних стадиях затяжного матча должны были впечатлить любого, кто с ним сразится. Возможно, продажи его последнего меха вырастут в ближайшие дни.

В любом случае, Вес не мог позволить себе бездействовать и ждать реакции рынка. С его улучшенной способностью проектировать более быстрые мехи, он уже представлял себе новый проект, за который можно было взяться. И всё же, закончив довольно сложный проект, Вес хотел взять выходной, чтобы расслабиться.

Он бросил последний взгляд на своего спящего кота, прежде чем запереть мастерскую и покинуть её территорию. Вызванное им аэротакси прибыло к его порогу в течение минуты. Войдя в машину, Вес активировал свой комм и проверил доступные средства.

На данный момент у Веса оставалось около 2 миллионов кредитов на текущие расходы. Гораздо большая часть денег была надёжно припрятана на его банковском счёту в ожидании крупных инвестиций через пару лет.

– Не стоит слишком быстро тратить все деньги. Мне всё ещё нужно держать резерв на случай, если мне приглянутся какие-нибудь виртуальные лицензии.

Он решил отправиться за покупками. Его аэрокар проносился мимо величественных домов и извилистых парков. Облачный Занавес, может, и не мог похвастаться лучшей погодой, но местные жители компенсировали это, облагораживая свои районы. Яркие цветы и живые деревья усеивали улицы, пока жители неторопливо сплетничали друг с другом или выводили детей на прогулку.

Вес улыбнулся, глядя на это зрелище с высоты. Это был его дом. Риттерсберг обладал гораздо большим наследием, а Бентхейм был экономическим центром Республики. Тем не менее, Облачный Занавес обладал своим уникальным очарованием. Повсюду царил мир, и можно было убежать от более масштабных битв галактики, поселившись на одном из многочисленных участков земли на планете.

Облачный Занавес не был ни слишком бедным, ни слишком богатым. Если и можно было назвать один недостаток, так это то, что большинство жителей были довольно ленивы и неам-

бициозны. Будучи жителем Облачного Занавеса во втором поколении, Вес остро осознавал эту разницу. Ни один другой местный конструктор мехов не осмелился бы в одиночку начать бизнес по производству мехов. Они были слишком довольны тем, что могли просто плыть по течению.

– Отец, где тебя, чёрт возьми, носит? – снова вздохнул Вес. Рикол Ларкинсон всегда вёл себя так, будто им что-то двигало, как и остальные члены его знаменитой семьи.

Наконец аэрокар приземлился на тихой, но престижной торговой улице в центре Фреслина. Этот город был вторым по величине мегаполисом на планете, хотя по галактическим меркам он был лишь немного крупнее обычного городка. В любом случае, мастерская находилась в самых дальних пригородах Фреслина, поэтому Весу было гораздо удобнее добираться сюда, чем в столицу на другом конце планеты.

Его первой остановкой был местный филиал «Решения Безопасности Саньял-Аблин». САСС была одной из ведущих охранных компаний в местном звёздном секторе. Ей каким-то образом удалось занять прочное положение на рынке как в Светлой Республике, так и в Королевстве Весия. Это вызывало много подозрений, но за компанию поручился сам Министр Торговли Республики.

Поскольку Вес хотел укрепить слабую систему безопасности своей мастерской, он обратился к лучшим. Лучше САСС было не найти. Когда он вошёл внутрь, к нему подошла привлекательная, темнокожая сотрудница. Они обменялись рукопожатиями.

– Добро пожаловать в Саньял-Аблин, мистер Ларкинсон. Можете называть меня Робин. Я главный консультант по безопасности филиала во Фреслине. Сегодня я буду с вами работать.

Хотя Вес был удивлён возрастом женщины, его больше заинтересовало упоминание его имени. – Вы знаете, кто я?

– А как же иначе? – улыбнулась она. – Ваше лицо несколько недель назад было во всех новостях, когда вы завоевали серебро в Бентхейме.

Вес думал, что такое незначительное достижение будет быстро забыто массами. Неужели он недооценил славу, которую принесло ему второе место в Кубке Слияния?

– Что ж, Робин, как вы, вероятно, догадываетесь, я здесь, чтобы инвестировать в безопасность своего бизнеса. Можем поговорить?

– Конечно.

Обменявшись приветствиями, женщина провела его в небольшую, но богато обставленную переговорную комнату. Вес сел на случайное место, а Робин поставила перед ним на стол чашку кофе. Консультант по безопасности нажала на поверхность стола, и проектор высветил перед ним кучу маркетинговых материалов. В них перечислялись все стандартные услуги, предоставляемые компанией.

– Как владельцу малого бизнеса, мы можем предложить вам ограниченный выбор услуг. Сомневаюсь, что ваш годовой доход превышает миллиард светлых кредитов, так что можем не рассматривать корпоративные решения.

Вес кивнул на разумный выбор. – Я не собираюсь расширять производство. Мои доходы не будут расти резко, хотя я надеюсь, что они останутся стабильными. Пока что я лишь надеюсь сделать свою мастерскую более защищённой от шпионов и грабителей. Не говоря уже о бродячих мехах, сейчас любой пьяница может перелезть через мой забор.

– А, так вы хотите сделать крупное вложение в кибербезопасность и небольшое – в охрану периметра. – Робин подняла пару пальцев, чтобы убрать большинство вариантов с проекции. Большинство оставшихся решений существенно различались в цене. – Каков ваш бюджет?

– Я бы хотел начать примерно с пятисот тысяч, но с возможностью апгрейда моего выбора позже, когда мой бизнес начнёт набирать обороты, скажем, через полгода или год.

Один из более дешёвых вариантов занял весь экран. Робин указала пальцем на самые примечательные особенности этого пакета.

– Услуга «Кибер-Робо», которую мы предлагаем, может защитить ваши помещения как в цифровом, так и в реальном мире. Мы предлагаем стандартный набор аппаратных и программных решений для защиты вашей интеллектуальной собственности от оппортунистических виртуальных атак. Вы можете в любое время по своему усмотрению улучшить или ухудшить эту услугу.

– Хм, звучит отлично. А что насчёт защиты снаружи?

– Мы можем предложить вам команду из четырёх механических патрульных ботов для создания базовой охраны периметра. Мы не можем предоставить вам прямой контроль над их программированием, но мы позволяем вам назначать приоритеты. Например, вы можете указать область, которую они должны охранять любой ценой.

– Какое вооружение у них будет?

– Боты имеют лицензию на ношение противопехотного и лёгкого противотранспортного оружия. Это не остановит даже легкий мех, но они могут и собьют любые аэрокары, летящие в вашу сторону. Если вы решите улучшить свой контракт на пару миллионов кредитов, мы сможем усилить вашу охрану парой наших запатентованных Аркботов. У них достаточно огневой мощи, чтобы сдерживать легкий мех достаточно долго, чтобы успела отреагировать Планетарная Гвардия.

Предложенные варианты его не удовлетворили. Вес хотел более существенной охраны для душевного спокойствия. К сожалению, деньги у него на деревьях не росли, так что пришлось довольствоваться тем, что позволял его бюджет.

– Я возьму базовый вариант «Кибер-Робо».

За час они уладили все детали. В течение недели пара техников и консультантов по безопасности посетят его мастерскую и начнут внедрять выбранный им план безопасности. Кроме указания нескольких секций мастерской, которые он хотел защитить больше всего, люди из САСС могли позаботиться обо всём остальном.

Вес покинул филиал с лёгкой походкой. Хотя он и потратил пятьсот тысяч кредитов за один раз, полученная взамен дополнительная безопасность позволила ему избавиться от одной из своих забот.

– Как только мой бизнес вырастет в цене, мне придётся увеличить расходы на безопасность. Я не могу закончить как жирный ягнёнок, готовый к закланию.

Поскольку Вес только недавно основал свою компанию, он не стоил того, чтобы его поглощать. С помощью Системы это могло быстро измениться. Как только его навыки улучшатся, а его проекты мехов приобретут несколько уникальных сильных сторон, Веса могут завалить предложениями. Некоторые из них могут исходить не из добрых намерений.

Главными среди них были Китобои Уолтера. Как местные хулиганы Облачного Занавеса, они брали скромную долю с доходов каждой компании. Они были довольно мягкими, для банды. Облачный Занавес был слишком мал, чтобы они могли давить с какой-либо силой. Если бы они действовали слишком жёстко, то ни один бизнес не захотел бы работать на их территории.

Поэтому следующим пунктом его поездки стал один из их аванпостов недалеко от Фреслина. Полуразрушенная база мехов обслуживала всего один отряд мехов, но Вес ни на йоту не недооценивал местную организацию.

У ворот сидел скучающий охранник, уставившись на разноцветные облака в небе. – Кто там?

– Я новый владелец бизнеса. Я бы хотел встретиться с боссом этого места.

Это взбодрило сонного мужчину. – О, так это денежные дела, да? Можешь проходить прямо. Я позову маленького босса.

Маленький босс? Сбитый с толку, Вес вошёл внутрь и направился прямо к казармам впереди. Как и остальная часть базы, строение выглядело так, будто видало лучшие дни. Вес

подумал, что, скорее всего, раньше эту базу занимал Корпус Меха. Отсутствие какой-либо ценности, извлекаемой из местной звёздной системы, побудило Светлую Республику сократить своё местное присутствие и направить ресурсы на более богатые планеты.

После того как Китобои Уолтера взяли на себя планетарную безопасность, они, очевидно, не ценили надлежащее обслуживание так, как вооружённые силы Республики. Вес даже увидел груды обломков, сваленных в углу. Он сокрушался по поводу такой огромной траты. Если бы они не были так подвержены воздействию стихии, конструктор вроде него мог бы спасти большую часть деталей и состряпать пару дешёвых, но функциональных мехов. У него уже был подобный опыт на Кубке Слияния.

– Эй, как дела, чувак? – рука хлопнула его по спине сзади, напугав хрупкого конструктора мехов.

Он обернулся и встретился взглядом с красивым блондином его возраста. Молодой человек был похож на элитных пилотов, с которыми он сталкивался в УТЕ. На нём был пропотевший пилотный костюм, что ясно давало понять – парень только что закончил тренировку.

– Я Вес Ларкинсон. Вы... маленький босс?

– Именно так. И прежде чем ты спросишь, я Дитрих, второй сын Уолтера, – проворчал парень, проводя рукой по своим растрёпанным волосам.

Вес немного выпрямился, поняв, что перед ним настоящая большая шишка, а не просто какой-то помощник босса. Дитрих проницательно осмотрел его и отмёл любые потенциальные угрозы. Тощий парень вроде Веса никогда бы не смог одолеть тренированного наёмника.

– Так ты по делу, да?

– Да. Я не хочу, чтобы между нами возникли недопонимания, когда мой бизнес начнёт расти.

Дитрих ухмыльнулся и стукнул себя кулаком в грудь. Сила этого небрежного жеста могла бы сбить Веса с ног. – Не волнуйся, Ларкинсон, мы, Китобои, своих не обижаем. Я сейчас пить хочу, так что пошли со мной. Я знаю одно славное местечко, где лучшие импортные напитки в городе.

Не успел он опомниться, как Дитрих потащил Веса к своему личному аэрокару. Эта навороченная тачка была какой-то роскошной моделью, с которой Вес был не очень знаком, но он оценил её изящный дизайн. Дитрих не включил автопилот. Вместо этого он взял управление на себя и вылетел с парковки со скоростью ракеты. Одни лишь перегрузки вдавили Веса в кресло.

– Не могли бы вы немного сбавить скорость? Я не пилот!

– О, прости, – беззаботно ответил Дитрих и перестал ускоряться. – Понимаешь, я еду на встречу со своими милашками.

– Э-э... ничего страшного... – протянул Вес, гадая, во что он ввязался.

55 Защита

После короткой поездки со значительным превышением скорости аэрокар наконец приземлился в более злочном районе города. На растрескавшихся улицах толпились потентаты сурового вида в пилотских костюмах. Что до нормы, то есть не-пилотов, то все они носили на себе какое-нибудь оружие или винтовку. Веса слегка успокоило то, что оружие было надёжно закреплено в кобуре.

– Добро пожаловать во второе логово Китобоев! – боссик представил улицы Весу. – Здесь нам принадлежит весь район. За правильную цену можно достать почти всё, что угодно. Будь то химия, девчонки или игры, мы всё устроим!

– Спасибо, но мне ничего не нужно, – просто ответил Вес, стараясь говорить коротко. Он боялся, что если скажет что-то ещё, пилот утащит его в какое-нибудь ещё более сомнительное место.

К счастью, Дитрих повёл Веса в самое респектабельное на вид здание. В ночном клубе из-за дневного времени было затишье, но пара завсегдатаев, выпивающих у бара, показывала, что это было излюбленное место встреч молодого поколения. Пара девушек кукольной внешности взвизгнули и оставили молодых пилотов, которых до этого обхаживали.

– С возвращением, боссик! – поприветствовали они его и расцеловали в обе щеки.

– Ха-ха-ха, подождите-ка минутку! Джемри, Кейден, это Вес. Налейте ему чего-нибудь, а?

– Конечно, босс.

Когда две девушки отошли от Дитриха и перепрыгнули через барную стойку, боссик жестом пригласил Веса сесть на табурет. Когда они уселись, Дитрих махнул рукой в сторону проектора, показывавшего выпуск новостей, и переключил его на архивную запись Кубка Слипания. Лица Веса и Шарлотты были отчётливо видны, когда они получали свои серебряные медалионы.

– Так это ты там наверху?

Вес кивнул. Он не знал, хорошо ли то, что Китобои знали о его недавнем достижении. Слава не всегда была благом, если привлекала дурное внимание. Попасть в поле зрения банды наёмников часто приводило к неприятностям.

– Ха-ха, отлично! – рассмеялся Дитрих и хлопнул конструктора мехов по спине с силой удара. – Наконец-то у нас есть свой конструктор мехов! Дни, когда мы пилотировали паршивые устаревшие мехи, уйдут в прошлое!

Вес неловко кашлянул. – Думаю, вы переоцениваете мои способности. Я начал свой бизнес всего несколько месяцев назад. Объём производства моего бутика мехов останется небольшим, так как я сосредоточен на выпуске высококлассных мехов.

Это охладило энтузиазм Дитриха. – Так ты не собираешься открывать большой производственный завод на Облачном Занавесе?

– Стоимость такого предприятия непомерно высока. И даже если бы у меня были деньги, без репутации мои мехи будут плохо продаваться.

Вес видел, как в голове у Дитриха закрутились шестерёнки. Несмотря на свою внешность плейбоя, боссик не был мотом.

– Ладно. Понятно. Было бы слишком наивно надеяться, что в этом тихом захолустье появится крупная промышленность.

– Бентхейм достаточно близко, чтобы удовлетворять большинство нужд этой планеты.

– Да, но всё, что мы там покупаем, означает, что мы должны платить большую долю бандам, контролирующим то место. – Дитрих глубоко вздохнул. – Ладно, давай сменим тему. Поговорим о том, что ты можешь сделать прямо сейчас. Ты производишь какие-нибудь мехи?

– Пока только одну конструкцию, на базе меха прошлого поколения. Совсем недавно я совершил свою первую продажу.

Когда Вес скинул Дитриху файлы своей модели, боссик внимательно изучил информацию. Он пробежался по листу спецификаций Марка Антония с привычной сноровкой.

– Характеристики довольно неплохие, и цена вполне приличная. Жаль только, что это мех прошлого поколения. Я бы не стал покупать ничего из прошлого поколения сейчас, когда в ближайшее десятилетие произойдёт большой переход.

– У меня особого выбора не было. Я получил базовую модель в качестве гранта. Это единственный способ для независимого конструктора мехов вроде меня пробиться на рынок.

Хотя запись виртуального боя Марка Антония слегка впечатлила Дитриха, он просто не мог смириться с устаревшей технологией рамы. Вес понял, что он будет не единственным пилотом, который так думает.

Многие его потенциальные клиенты учитывали долговечность при покупке нового меха. Для бедных наёмников мех представлял собой их средство к существованию как минимум на два десятилетия, если они тщательно выбирали задания. Единственный способ, которым Вес мог соблазнить этих скряг купить его мех, – это резко снизить цену.

– Ладно, пока что просто занимайся своими делами, – наконец сказал Дитрих, будто отдавая приказ подчинённому. – Когда придумашь более современную конструкцию, начнёшь оплачивать нам за нашу щедрую защиту. Не волнуйся, мы не допустим, чтобы у тебя на пути тем временем возникли какие-либо неприятности.

Вес был достаточно умён, чтобы прочитать скрытый смысл этого заявления. Интерес Дитриха к Весу заключался больше в его способностях к производству мехов, чем в его зарботке. Китобои Уолтера практически считали его и его мастерскую своими и не позволят никакой другой банде предъявить на него права.

Предложение защиты не было произнесено с саркастическим подтекстом. Мелкие планетарные банды, такие как Китобои, часто предоставляли настоящую защиту предприятиям, в которых были заинтересованы. Это был способ узаконить свою подпольную власть и заслужить расположение местных властей.

А почему Корпус Мехов не свергал эти банды с их тронов и не брал на себя планетарную безопасность? Искоренить криминальный мир в любом цивилизованном поселении было невозможно. Вместо того чтобы вступать в бесконечную войну на истощение, Светлая Республика решила терпеть эти теневые банды наёмников и позволять им бороться за территорию между собой. Пока они не перегибали палку и не вызывали массовые жертвы среди гражданского населения, правительство охотно закрывало на это глаза.

Естественно, Вес понимал, что такие предложения защиты имели свою цену. Он кивнул Дитриху. – Я обязательно заплачу за вашу щедрость, как только расширю свой бизнес.

Следующий час пара провела, пробуя напитки и болтая с двумя девушками. Ну, в основном пил и флиртовал Дитрих. Вес сидел рядом с ним, стараясь отпивать как можно меньше алкоголя.

Когда ему наконец удалось вырваться из хватки боссика, Вес вызвал аэрокар и поехал прямо домой. Почему-то он потерял настроение и дальше тусоваться во Фреслине.

Вернувшись домой в пустую мастерскую к спящему драгоценному коту, Вес опустился на диван и вздохнул. – Хорошо, что я пришёл к соглашению с Китобоями Уолтера.

В отличие от пилотов мехов, конструктор вроде Веса не имел сил, чтобы защитить себя и своё имущество. Его жалкие физические показатели были сегодня продемонстрированы во всей красе, когда Дитрих небрежно несколько раз ткнул его. Если бы Дитрих толкнул его чуть сильнее, Вес заработал бы синяки.

Пилотам мехов также было проще, когда им нужно было спешно покинуть планету. Их основное имущество часто состояло из личного меха и всего, что они могли запихнуть в

свою кабину. Они могли легко сесть на проходящий шаттл или транспорт и в мгновение ока умчаться из звёздной системы.

Что до конструкторов мехов, то их самые ценные активы состояли из тяжёлого, громоздкого промышленного оборудования. Тяжёлые активы, такие как 3D-принтер и сборочная система, часто требовали нескольких дней на демонтаж и переупаковку, прежде чем они были готовы к транспортировке.

Если бы Вес как-то перешёл дорогу Китобоям, то мог бы попрощаться со всем своим имуществом. Даже с Системой за спиной о перезапуске с нуля не могло быть и речи.

Как и Лаки, Вес той ночью крепко уснул. В отличие от ленивого кота, на следующее утро ему нужно было как следует проснуться. Вчерашние события вновь разожгли огонь, который вёл Веса к вершине. Он получил слишком много напоминаний о том, что в глазах других он всё ещё никто. Не улучшив свои навыки и не создав нескольких хороших конструкций, Вес никогда не смог бы сломить подавление со стороны других.

Он вернулся к чертёжной доске и представил себе свою следующую конструкцию. Прогноировав Туманного Охотника, Вес вместо этого вернулся к базовой модели.

«Конструкция Октагона довольно быстрая, но она всё ещё ограничена реалиями своего среднего весового класса».

Как для меха для городской охоты, приоритетом Октагона была его манёвренность, а не максимальная скорость. Хотя его более лёгкая, чем обычно, броня позволяла ему бегать довольно резво, он даже близко не подбирался к каким-либо рекордам.

Что, если бы он сделал вариант Октагона, способный двигаться намного быстрее?

«Это был бы кошмар для всех лёгких мехов».

Лёгкие мехи могли похвастаться непревзойдённой скоростью в обмен на тонкую броню и слабое вооружение. Хотя они могли усиливать один из этих двух аспектов, это всегда происходило за счёт скорости. Ни один лёгкий мех по-настоящему не преуспевал во всех трёх аспектах.

Для сравнения, даже самый лёгкий средний мех мог сокрушить их по части вооружения и брони. Единственная причина, по которой средние мехи не могли правильно использовать свои преимущества, заключалась в том, что лёгкие мехи часто обгоняли любых противников, преследующих их. Лёгкие мехи всегда владели инициативой в стычке.

Если бы средний мех смог догнать лёгкий мех, ситуация бы кардинально изменилась. Однако не каждый мог сотворить такое чудо. Средний мех обладал базовым весом. Если внутренняя рама, двигатели и силовой реактор меха становились слабее, то их уже нельзя было бы назвать средними мехами. В лучшем случае их характеристики настолько напоминали бы лёгкие мехи, что они, по сути, ими и становились.

Вес же задумал сконструировать мех с достаточной скоростью, чтобы сократить дистанцию с лёгкими мехами, сохраняя при этом некоторые преимущества более тяжёлого весового класса. Таким образом, Вес сделал выбор не только в пользу снижения веса, но и захотел изучить методы кратковременного взрывного ускорения.

«Единственный способ, которым средний мех может догнать лёгкий, – это если у него есть вспомогательный модуль мобильности».

Полёт был самым простым и одновременно самым ленивым решением. Проектирование среднего летающего меха сопровождалось таким количеством нюансов, что Вес мог просто не справиться. Кроме того, преимущества Октагона лучше всего работали на земле.

«Похоже, я могу обратиться только к ускорителям», – заключил Вес и посетил раздел ускорителей на виртуальном рынке.

«Железный Дух» предлагал приличное разнообразие ускорителей 2-звёздочного диапазона. Множество изобретателей с горящими глазами придумывали системы ускорителей. Не все из них работали так хорошо, как думали их создатели. Вес мог выбирать из множества

дешёвых, но паршивых систем, или раскошелиться на что-то серьёзное, что прилично работало на поле боя.

Ускорители в основном выпускались в двух вариантах.

Те, что медленного горения, использовали энергию более эффективно. Хотя они не могли обеспечить большое количество тяги, любой мех, оснащённый такими ускорителями, получал существенное сокращение времени в пути.

Ускорители быстрого горения, с другой стороны, работали противоположным образом. Они обеспечивали значительную тягу, но предъявляли очень высокие требования к типу потребляемого топлива. Они были дороже в приобретении, но иногда достаточная скорость перевешивала все остальные соображения.

Вес думал так же. Он остановился на заурядной системе ускорителей быстрого горения за 150 000 кредитов. Хотя Субоми Акселотрон А-2В получил одно из худших названий для системы ускорителей, он обеспечивал приличное ускорение. Единственным недостатком системы было то, что она пожирала много высокоэнергетического топлива и работала лишь короткое время, прежде чем система включала цикл принудительного охлаждения.

Тем не менее, умный пилот, который включал ускорители в нужный момент, мог легко обогнать самоуверенный лёгкий мех.

«Теперь, когда я купил ускорители, посмотрим, как мне нужно приспособить раму».

Ускорители отвечали только за сокращение дистанции после обнаружения вражеского лёгкого меха. Более надёжным способом быстрого передвижения для Октагона было воспользоваться старейшим трюком.

«Придётся сбросить часть веса с рамы».

Умный подход к снижению веса мог позволить Октагону сохранить большую часть своей эффективности, сделав его при этом значительно быстрее. Однако сделать это было не так-то просто. Конструкторы базовой модели уже усердно поработали над сбросом лишнего веса. Для Веса повторить это означало, что ему придётся пойти на некоторые компромиссы.

«Во-первых, броню можно было бы немного урезать. Если я хочу сэкономить вес и максимизировать полезность брони моего варианта, то мне следует придерживаться стандартной брони вместо того чтобы выбирать более экзотическую модульную броню».

Стандартная броня Октагона достаточно хорошо служила своим целям. Весу нужно было лишь внести некоторые правки в её конструкцию, чтобы подчеркнуть скоростной аспект. Хотя было приятно увеличить скорость меха по мере накопления повреждений, если броня уже немного уменьшилась, модульная система в некоторой степени теряла свой смысл.

«Также можно что-то сделать с энергетическими ячейками. Я могу обменять высокую автономность меха на что-то другое».

Он набросал новую схему хранения энергии, в которой убрал пару ячеек, чтобы освободить место для ускорителей. Некоторые энергетические ячейки обеспечивали специализированное топливо для новой системы.

«Теперь мне нужно разместить ускорители в нескольких удачных местах».

Нельзя было просто прищёпнуть несколько ускорителей в случайных местах и считать дело сделанным. Неправильно расположенный ускоритель мог легко нарушить равновесие или даже опрокинуть мех. Вес решил использовать шесть Акселотронов и разместить их более-менее равномерно на спине своей новой конструкции. Он мог определить точное расположение позже с помощью инструментов Системы.

«Хм, а что мне делать с манёвренностью меха?»

Нужно ли Октагону сохранять свои конечности проворными и гибкими? Для охотника на лёгких мехов не было необходимости обладать исключительной манёвренностью. Одной лишь скорости и мощности было достаточно, чтобы такие мехи разносили лёгкие мехи вдребезги. Тем не менее, главной силой Октагона был его огромный диапазон движений.

Если Вес полностью устранил этот аспект, у него получится вариант, который потеряет свои корни, идущие от базовой модели. Решения, связанные с этим аспектом, на время парализовали его.

56 Полоса красного

Скорость многое меняла, когда по-разному применялась к мехам.

Тяжёлый мех, весивший многие тонны, относился к скорости как к редкому животному. Даже если их двигатели удваивались в размерах, эффективное увеличение скорости составляло всего лишь дюжину процентов. Большинство тяжёлых мехов и не пытались увеличить свою скорость.

С другой стороны, лёгкий мех обычно жил скоростью. Дизайнеры часто стискивали зубы, когда жертвовали крупными скоростями ради дополнительного вооружения и брони. Они часто считали это занятие самым мучительным из всех, что можно представить, сродни вырыванию собственных зубов.

Вес чувствовал, будто у него свело всю челюсть, пока он решительно срезал части, которые и делали Октагон сильным. Он осторожно убирал куски брони то тут, то там, одновременно истончая другие участки. К тому времени, как прошло пять дней, Вес с налитыми кровью глазами смотрел на меха, который казался примерно на 30% тоньше обычного.

– Я так больше не могу. Я практически ободрал этот Октагон до костей. Теперь его с трудом можно назвать средним мехом.

Броня нового варианта сильно пострадала. Хотя взамен он получил щедрый прирост скорости и манёвренности, он перестал быть боевой единицей передовой. Ему не хватало ни выносливости, ни брони, чтобы конкурировать с обычными фронтовыми мехами.

Единственное, что он оставил в схеме брони, заимствованной у Туманного Охотника, – это небольшое количество ФлексиПлиты вокруг суставов и сочленений. Гибкая броня весила относительно мало, а суставам требовалось лишь немного брони для защиты от случайного урона. Хоть она и не выдержала бы прямого взрыва, это было лучше, чем ничего.

– Теперь об ускорителях.

Поскольку Вес хотел, чтобы его охотник на лёгких мехов сокращал дистанцию до своей добычи одним гигантским рывком, он решил использовать шесть ускорителей, а не меньше. Хотя это и потребляло много топлива, в пределах досягаемости варианта оказывались все, кроме самых легковооружённых мехов.

Точное размещение ускорителей было довольно сложной задачей. Поскольку мехи имитировали человеческую форму бега, они меняли положение спины при выполнении различных действий. Хотя удержание спины в вертикальном положении было наиболее эффективным способом передвижения при простом беге, большинству мехов часто приходилось двигаться под вражеским огнём. Очень человеческая склонность наклоняться вперёд и опускать голову была весьма естественной реакцией, но она же и мешала хорошему управлению ускорителями.

Хотя сопла имели ограниченный диапазон движения, их возможности были не безграничны. Вес намеревался встроить свои шесть ускорителей в спину по простой прямоугольной схеме. Хотя он мог бы использовать и более сложные формы, такие как пятиугольник с центральным ускорителем или шестиугольник без него, подобные конструкции плохо себя показывали при повреждениях.

Он разместил ускорители вокруг центра тяжести, со смещением немного вниз. Этот тонкий эффект заставлял меха слегка наклоняться вверх, когда ускорители работали на полную мощность. Вес стремился достичь такого эффекта, чтобы мех мог двигаться вперёд более лёгкой поступью, что облегчало бы ему преодоление пересечённой местности.

Если бы он пошёл в противоположном направлении и позволил ускорителям толкать меха вниз, то они обеспечили бы ему гораздо лучшее сцепление. Это позволило бы меху совершать более резкие повороты ценой снижения скорости и увеличения нагрузки на раму.

– Хотя лучший контроль над направлением – это хорошо, он того не стоит, если мой мех потеряет слишком много скорости. Поскольку приоритетом является максимально быстрое сокращение дистанции от точки А до точки Б, то лучше выбрать прямолинейное ускорение.

По сути, Вес превратил свой вариант в ракету. Ракету, которая была очень хороша для полёта по более-менее прямой линии и больше ни для чего. Он прикинул, что у меха должно хватить сцепления для совершения поворотов в последнюю секунду, если его цель внезапно увернётся.

Закончив работу над ускорителями, он отступил на шаг и взглянул на своего убийцу лёгких мехов. Хотя он в целом должен был функционировать, как и задумывалось, Вес счёл, что ему не хватает определённой мощи.

– Стандартное копьё Октагона выглядит каким-то тощим.

Копьё предназначалось для ударов при удобном случае, когда Октагон хаотично двигался из стороны в сторону. Чтобы облегчить проникновение, форма копья была как можно более толстой и острой. В целом, оно выглядело как огромная зубочистка.

Такой тонкий дизайн не сочетался с его нынешней конструкцией. Если бы его мех включил ускорители и догнал лёгкий мех, из-за невероятного импульса за ударом копья он мог бы легко потерять контроль над оружием из-за чрезмерного проникновения при первом же ударе. Копьё не только вонзилось бы слишком глубоко, но и урон был бы ограничен, так как большая его часть была бы сконцентрирована в небольшой области, а не распространялась бы от точки удара.

Оставлять копьё его нынешнюю форму означало упустить прекрасную возможность нанести сокрушительный удар. Он отредактировал дизайн копья, сделав древко прочнее, а наконечник – немного шире. Теперь, после внесения этих быстрых изменений, копьё могло лучше передавать кинетическую энергию в момент удара.

Проект варианта близился к завершению. Тем не менее, Вес считал, что ему не хватает определённой внушительности. Прямо сейчас он выглядел просто как чрезмерно похудевший средний мех. Он не хотел придавать своему варианту хилый вид.

Эстетика имела значение. Множество мехов с посредственными характеристиками продавались каждый день благодаря хорошему внешнему виду.

– Я же ещё забыл включить Генератор Праздничного Облака.

Весу очень нравился эффект генератора облаков. Он не только добавлял немного шика, но и служил знаком его родной планеты. Другие пилоты с Облачного Занавеса должны были мгновенно узнать, что он сделал, и, будем надеяться, в результате были бы более склонны покупать его виртуальных мехов.

На его взгляд, у него было два варианта размещения генератора облаков. Самыми отличительными чертами его варианта были ускорители и копьё.

– Если я размещу генератор облаков на спине, это будет как-то скучно. К тому же это привлекает ненужное внимание к задней части. Меньше всего я хочу психологически подталкивать врагов к тому, чтобы они сосредоточились на атаках в спину.

Вместо этого он обратился к довольно интересной задаче – встроить генератор облаков в копьё. Вес сделал некоторые расчёты и обнаружил, что это возможно, если выбрать самый тонкий генератор облаков. Он мог бы встроить основной генератор в древко копья, не влияя на его переднюю прочность. Однако копьё не выглядело бы очень круто, если бы пар выпускался из заднего конца копья.

Поэтому Вес снова отредактировал дизайн копья и провёл небольшую узкую трубку от задней части копья до самой передней. Прочность копья не слишком страдала, если туннель был прорезан в середине древка. Он добавил несколько небольших выхлопных отверстий прямо за наконечником копья.

Вдохновлённый уникальным видом определённого стиля древних копий, Вес окрасил пар в ярко-красный цвет. На фоне чёрного копья и серебристо-хромового меха красный цвет должен был создать мощный контраст, когда машина устремлялась вперёд.

– Вроде рыцаря, хотя и плохо бронированного.

Когда Вес загрузил своего меха в пару симуляций, он был впечатлён. Простое добавление этой красной полосы резко усилило внушительность меха. Когда машина неслась вперёд с ускорителями, работающими на максимуме, мех напоминал неудержимый метеор. Это выглядело гораздо более лестно, чем нестабильный, ракетоподобный вид, который это действие имело ранее.

Чтобы усилить эту иллюзию, Вес покрыл корпус меха парой ярких красных полос. Этот дополнительный штрих также отличал его новый вариант от базовой модели, чтобы люди не путали его с обычным Октагоном.

– Думаю, на этом всё. Ну, Система, что ты думаешь?

[Оценка Проекта: Демон Скорости.]

Название варианта: О-225CS Демон Скорости

Базовая модель: Октагон О-225С

Оригинальный производитель: Корпорация Глоуб-Элстар

Весовая классификация: Экстремальный средне-лёгкий

Рекомендуемая роль: Противолёгкий мех

Броня: Д+

Грузоподъёмность: F

Эстетика: Б

Выносливость: С—

Энергоэффективность: С

Гибкость: А—

Огневая мощь: Е—

Целостность: С—

Мобильность: А—

Обнаружение: Д+

Икс-Фактор: Е—

Отклонение: 30%

Улучшение производительности: 7%

Экономическая эффективность: -14%

Общая оценка: Демон Скорости предлагает альтернативный стиль пилотирования, который не в полной мере соответствует своей концепции. Слишком много производительности было принесено в жертву ради достижения желаемой скорости и ударного урона.

[Вы получили 5 Очков Дизайна за завершение оригинального проекта.]

[Вы получили 100 Очков Дизайна за создание меха со следами Икс-Фактора.]

– Дерьмо.

Демон Скорости, как он его назвал, показал себя не так хорошо, как он предполагал. Хотя он кардинально отличался от базовой модели, он не демонстрировал превосходной производительности при сравнении их соответствующих показателей на поле боя. Другими словами, Демон Скорости был другим, но не лучшим. После разработки Туманного Охотника с небольшим, но явным улучшением производительности, Вес счёл, что подвёл сам себя.

– Я срезал слишком много брони. Оглядываясь назад, мне следовало выбрать более подходящую систему брони, которая лучше работает при тонком слое.

Вес хотел избежать траты своих и без того тающих кредитов, поэтому отказался от покупки ещё одной системы. Ускорителей было более чем достаточно. Если бы он продолжал

тратить кредиты, словно воду из шланга, он бы быстро обанкротился до такой степени, что ему пришлось бы брать деньги из своей копилки, чтобы покрыть дефицит.

– Даже Икс-Фактор немного слабее, чем у моего прошлого меха.

Он уже чувствовал, что этот аспект был не так хорош, как в прошлый раз. Вес определённо получал удовольствие, проектируя грозного и уникально выглядящего Туманного Охотника. Задачи, с которыми он столкнулся при формировании и оптимизации его модульной схемы брони, приносили удовлетворение.

В сравнении с этим, Демон Скорости был скорее упражнением в разочаровании. Он много раз скрипел зубами, пытаясь найти способ сбросить вес, не заплатив слишком высокую цену за эту потерю. Отрицательные эмоции, должно быть, повлияли на намерение, которое он вложил в свой проект.

В общем, Вес извлёк урок из своего последнего проекта. Ему не следовало откусывать больше, чем он мог прожевать, если он хотел заработать много DP.

– И всё же, я немалому научился на этом опыте. Я гораздо лучше осознал трудности, связанные с принудительным увеличением скорости меха.

Несмотря на разочаровывающую производительность меха, он работал достаточно хорошо, чтобы его можно было выставить на

виртуальный рынок. Как и все свои проекты, Вес установил на Демона Скорости максимально низкую цену, чтобы не уйти в убыток. Поскольку он хотел максимизировать свой прирост DP, он отказался от заработка кредитов на продаже своих мехов в Железном Духе.

– Мой второй заказ должен скоро поступить. Интересно, как долго Марселла собирается ждать, прежде чем передать мне ещё один заказ.

Ему оставалось только набраться терпения и верить, что его брокер справится с поиском клиентов. Судя по тому, что он слышал, Феникс Край хорошо себя показал в своей первой настоящей боевой операции. По крайней мере, капитан Карузертс не перезвонил и не прокричал ему все уши. Мех был технически исправен.

Прошла неделя, пока Вес проектировал Демона Скорости. Этого времени было достаточно, чтобы Вес получил запланированные обновления безопасности. Несколько тяжёлых вооружённых шаттлов с маркировкой Охранных Услуг Саньял-Аблин прибыли из Фреслина в его мастерскую. Техники, эксперты по безопасности и множество погрузочных ботов высадились из транспортных средств и начали выгружать своё оборудование. Робин поприветствовала Веса у его порога.

– Ваш пакет «Кибер-Робо» прибыл. У нас уйдёт около дня, чтобы всё настроить. У нас есть разрешение просканировать вашу мастерскую и погрузиться в ваше программное обеспечение? Если вы хотите сохранить некоторые файлы в тайне, я могу дать вам время сделать резервные копии.

– Я уже всё сделал. Можете разбирать мои компьютеры. Только соберите их обратно, когда закончите.

По правде говоря, Вес хранил почти все свои конфиденциальные файлы проектов в своей Системе дизайнера мехов. Хотя он, по сути, складывал все яйца в одну корзину, по крайней мере, он всегда имел над ней полный контроль.

Под бдительным оком Веса эксперты из САСС аккуратно приступили к работе. Пока погрузочные боты начали устанавливать датчики, электрическое ограждение и другие изящные гаджеты, люди прочёсывали мастерскую в поисках любых вредоносных устройств.

– Наша команда сообщает, что пока ничего подозрительного не обнаружено, мистер Ларкинсон.

Это сняло груз с его плеч. – Это обнадеживает.

Но он ещё не был в безопасности. Когда эксперты закончили сканировать комнаты и коридоры, они начали проверять его оборудование. Его компьютерный терминал, за которым

он выполнял большую часть своей виртуальной работы, был разобран. Компьютерный эксперт тщательно просканировал каждую микросхему, кабель и даже винты. Затем он собрал его обратно и запустил терминал. Используя своё собственное специализированное программное обеспечение, этот человек тщательно копался в данных терминала.

– Я обнаружил пару спящих уязвимостей, – сказал эксперт. – Я позаботился обо всех.

Вес не слишком беспокоился по этому поводу. Он использовал свой терминал только для проведения исследований и доступа к рыночному интерфейсу Железного Духа. Любой хакер, проникший в его компьютерную систему, смог бы прочитать только его историю браузера. Что касается использования его учётной записи для входа в Железный Дух, игра не позволяла никому войти в систему без второго этапа верификации, такого как сканирование нейронного паттерна.

Вес оставил компьютерного ботаника его работе и вместо этого посетил главный рабочий цех. Большинство экспертов по безопасности находились здесь.

С помощью своих собственных ботов-разборщиков они разобрали 3D-принтер и ассемблер. Они утомительно проверяли каждую деталь и отмечали любые отклонения. Пока что единственные отклонения от стандарта, которые они обнаружили, можно было списать на износ. Пара других компьютерных экспертов прочёсывала программное обеспечение систем на предмет любых нарушений.

К счастью, они не нашли ничего серьёзного. Единственными проблемами, которые они обнаружили, были нестандартный ремонт сломанных деталей и несколько странных программных настроек, которые повышали производительность с риском большего числа неисправностей. Эти модификации остались от предыдущего владельца машин. Поскольку они не были преднамеренным саботажем сложных машин, Вес решил оставить всё как есть. Он планировал пользоваться ими не более десяти лет.

57 Зловещие предупреждения

Пока госпожа Робин из САСС наблюдала за работой, она подошла к Весу поговорить.

– Как конструктор мехов, как вы думаете, когда мы перейдём к следующему поколению?

Озадаченный вопросом, Вес на мгновение задумался. – Это произойдёт не слишком скоро. Мы можем выжимать все соки из нашего текущего поколения ещё как минимум лет десять. Мы, конструкторы мехов, не любим, когда ценность нашей работы резко падает, прежде чем мы выжмем из неё всю возможную ценность. Я уверен, что крупные производители в сговоре, чтобы продлить жизнь этому поколению как можно дольше.

Консультант по безопасности кивнула. – Это совпадает с нашей внутренней оценкой. Однако новые технологии, используемые передовыми государствами, уже немного просочились. Мы не думаем, что индустрия мехов сможет долго стоять на пути прогресса.

– Почему вы об этом спрашиваете? Планируете обновить своё оборудование для обеспечения безопасности?

– Безусловно, и не только. Вы могли не слышать об этом, поскольку вы молоды, но рынки мехов и безопасности наиболее активны прямо перед сменой поколений.

Весу это показалось странным. – Почему так? Новые мехи ещё не вышли. Зачем тратить деньги на прибабасы, которые всего через несколько лет станут прошлым поколением?

На узком лице Робин появилась ухмылка. – О, они не вкладываются в новое оборудование, они истощают свои существующие запасы, ведя войны и участвуя в рискованных предприятиях. Посудите сами. Когда в последний раз Королевство Весия и Светлая Республика воевали?

– Это было около тридцати лет назад. Прямо когда... Ох.

Тридцать лет назад – это примерно за десять лет до перехода к нынешнему поколению. Война между двумя нациями, по всем свидетельствам, была жестокой, хотя обе стороны старались свести к минимуму сражения вблизи крупных населённых пунктов. В той войне наибольшие потери понесли пилоты мехов, войска поддержки и персонал логистики.

Хуже всего в той войне было то, что она закончилась безрезультатно, как и все предыдущие войны между двумя местными соперниками. Несколько планет перешли из рук в руки, а пара небольших городов была стёрта с лица земли. Светлой Республике пришлось немного хуже, чем Королевству Весия, но это не помешало Республике трубить о том, что они удержали оборону против иностранных агрессоров.

– Как друг по индустрии, советую вам держать ухо востро. Грядущий конфликт может и не перерасти в войну между государствами, но в новостях вы увидите множество провокаций и ответных мер. Я уверена, что в ближайшее время САСС будет исключительно занята, как и вы. Если до этого дойдёт, вас могут призвать на службу.

Это прозвучало как его худший кошмар. Если Веса оторвут от мастерской, он не сможет ни получать доход, ни зарабатывать DP. Хотя в его контрактах и было несколько положений, позволяющих приостановить некоторые аспекты в случае призыва, выбора у него всё равно оставалось немного. Если бы он вернулся спустя годы без денег для инвестиций в новое оборудование, он бы застрял с устаревшими активами, которые не приносили бы почти никакой ценности.

– К счастью, мне присвоили привилегированный статус. Правительство не должно обойтись со мной слишком плохо.

Робин посмотрела на него со скепсисом. – Не думайте, что ваша награда даст вам поблажку. Напротив, бюрократы ценят привилегированных граждан ещё больше. Их назначают на самые приоритетные задания, что может быть для вас как хорошо, так и плохо. Оплата и условия, которые вы получите, щедры, но риск попасть под огонь очень высок.

Вес сглотнул от этих слов. Он не был создан для боя. Он давно отказался от своей мечты стать пилотом меха и полностью перестроился на гражданский лад. Дай ему в руки оружие, и он, скорее всего, прострелит себе ногу.

Он также понял, что потерял связь с основной частью семьи Ларкинсон. Он был готов поспорить, что Мелинда и другие пилоты на службе в семье уже знали об этом. Возможно, Мелинда думала, что он тоже в курсе.

Люди из Саньял-Аблин собрали своё оборудование, закончив усиливать охрану. Вес с нетерпением попрощался с Робин и её командой, когда те садились в свои заметно опустевшие шаттлы, чтобы улететь обратно во Фреслин. Хотя они и не нашли ничего вопиюще неладного, это могло случиться в любой момент в будущем, как только он заработает себе имя.

– Кстати говоря, когда Марселла доставит следующий заказ?

За недели, прошедшие с тех пор, как он продал своего первого «Марка Антония», он вошёл во вкус тратить деньги. Ему хотелось, чтобы бывшая пилот, ставшая продавцом, работала немного быстрее, управляя его продажами. Не зря же он согласился отдать ей 20% комиссии.

– Ей вообще нужны деньги?

Он отказался от мысли взять свой комм и позвонить ей лично. С его стороны это показало бы недостаток доверия и избыток неуверенности. Он подождёт ещё неделю.

– Что мне теперь делать?

Разочаровывающий результат его последней разработки испортил ему настроение. Поскольку Вес осознавал важность сохранения позитивного настроения при проектировании меха, ему нужно было какое-то время заняться чем-то другим, чтобы вернуть себе бодрость духа.

– В этом плане конструктор мехов очень похож на художника, – подумал он, глядя на Лаки, который всё ещё спал как убитый. – Если у нас нет настроения, мы всегда будем создавать работу, которая не достигает цели.

Все считали конструирование мехов сложным ремеслом. Хотя крупные трансгалактические корпорации и превратили эту отрасль в массовый рынок, у небольших независимых конструкторов всё ещё был шанс конкурировать с помощью Ассоциации Торговли Меха.

– Кстати об МТА, я никогда толком не изучал их деятельность, когда начинал свой бизнес. Возможно, у них найдётся какой-нибудь совет для меня и моей ситуации.

Поскольку у Веса был избыток свободного времени, он не стал пользоваться терминалом, а вместо этого вызвал аэротакси до Ориноко, столицы Облачного Занавеса. Поездка заняла пару часов, так как требовалось время, чтобы добраться с одной стороны планеты на другую. Если бы Вес торопился, он мог бы заплатить за полёт на суборбитальном шаттле, но расходы того не стоили, если это сэкономило бы всего час пути.

Поскольку он уже посещал МТА во время своей первой сертификации, администратор поприветствовала его без лишних церемоний.

– Мистер Ларкинсон, чем могу помочь?

– Я в деле уже несколько месяцев, но не совсем знаком с нормами и правилами, касающимися проектирования и производства мехов. Не мог бы кто-нибудь проконсультировать меня и предоставить информацию, которая была бы наиболее полезна для такого новичка, как я?

Администратор поджала губы. – Это весьма необычная просьба для нашего филиала. Консультанты в Бентхейме гораздо лучше подготовлены для решения ваших вопросов. Подождите минутку, я уточню у своего менеджера.

После недолгого ожидания администратор вернулась. – Административный директор хотел бы встретиться с вами в своём кабинете. Он выразил некоторый интерес к первому производителю мехов на Облачном Занавесе.

Вес согласился. Он решил, что человек, который мог называть себя директором, кое-что знал о традициях индустрии мехов.

– Я снова встречаюсь с Райаном Болдуином?

– Ах, нет. Мистер Болдуин – офицер, отвечающий за боевые операции. Он военный руководитель нашего филиала.

– Понял.

В сопровождении администратора он вошёл в лифт и поднялся на самый верх офисного здания. Он вышел в чистый и элегантный холл. Огромная комната занимала весь верхний этаж и была полна окон и произведений искусства. Каждый нюанс дизайна говорил о привилегиях и превосходстве.

– Не обращайте внимания на декор, – раздался пожилой голос из роскошного кресла в другом конце гигантского кабинета. – Иногда полезно произвести впечатление на местных, но я уверен, что мне не нужно поражать вас престижем нашей Ассоциации.

Поскольку Вес не был совсем уж деревенщиной, он быстро стряхнул с себя гнетущую атмосферу. Он видел и похуже, когда учился в Риттерсбурге. Столичная планета Республики разила элитизмом. По сравнению с тем, что он там испытал, кабинет директора МТА выглядел явно сдержанным и оформленным со вкусом.

Вес сел в единственное свободное кресло. Он почувствовал себя школьником, которого вызвали к директору на нотацию.

– Так это вы тот молодой человек, что храбро начал бизнес по производству мехов на Облачном Занавесе. Любопытно. Могу я спросить, почему вы основали свой бизнес здесь, а не на более развитой планете?

Он глубоко вздохнул и заговорил ровным тоном: – Налоговые льготы здесь очень привлекательны. Это мой дом, и я хорошо знаю эту планету. Бентхейм – чужое для меня место, я ступал на него лишь раз, так что я не был склонен присоединяться к их переполненному рынку мехов. К тому же, доставка между двумя планетами быстрая и не слишком дорогая. Я удивлён, что больше компаний не воспользовались здешним благоприятным деловым климатом.

– Это потому, что Облачный Занавес наг и уязвим, – произнёс администратор, наконец повернувшись к Весу. Его лицо с белой бородой придавало этому солидному человеку властный вид. Судя по акценту и внешности, он явно был родом из более развитого человеческого государства. – Лучшая охрана, которую может предложить этот комок грязи, а не планета, – это кучка наёмников-преступников, которые куда искуснее напиваются до беспамятства, чем отражают серьёзную пиратскую атаку.

Директор был прав. Будучи общественным портом Республики, Корпус Мехов очень серьёзно относился к безопасности Бентхейма. Его кузина Мелинда была лишь одной из многих тысяч в Планетарной Гвардии. Ни один смутьян не смог бы поднять там бучу и долго оставаться безнаказанным.

Что до Облачного Занавеса, то, возможно, банда наёмников-отступников могла бы с лёгкостью стереть с лица земли Фреслин, и у них было бы предостаточно времени, чтобы сбежать, прежде чем власти пошевелят задницами.

– Я не думал об этом, сэр, – прямо признал Вес, хотя в его голосе прозвучала нотка вызова. – Но я не собираюсь переносить свой бизнес. Мой мех-бутик крошечный. Его не стоит грабить.

Пожилой человек улыбнулся ему. – У вас, по крайней мере, есть стержень. Это хорошо. Те, кто слишком легко сгибается перед трудностями, не становятся хорошими предпринимателями. Поскольку вы стоите моего времени, можете называть меня Джастин Чендлер. Не нужно говорить «директор» или «сэр».

– Да, мистер Чендлер, – вежливо ответил Вес. Он наслаждался возможностью задать вопросы высокопоставленному чиновнику МТА. – У меня есть пара вопросов. Вы не возражаете, если я их задам?

– Задавайте.

– Во-первых, вы знаете какой-нибудь способ получить лицензию на производство дешевле, чем на открытом рынке?

Чендлер покачал головой. – Способы есть, но ни один из них к вам не применим. Через обходные пути, связи и нечестные методы многие конструкторы мехов заполучили эти лицензии. Я полагаю, вы и сами получили пару старых производственных лицензий в качестве грантов. Раз или два – это нормально. Но не стройте свою бизнес-модель вокруг этих лёгких лицензий. Успешный конструктор должен стоять на своих ногах и создать полностью оригинальный проект, чтобы добиться прочного положения на рынке.

«Старик говорит дельные вещи», – подумал Вес. – Но как насчёт лицензий на производство компонентов? Они всё ещё стоят сотни миллионов кредитов.

– Разве это много? Я так не думаю. У меня нет доступа к вашей бухгалтерии, но я почти уверен, что эта сумма не станет для вас проблемой. Вам нужно усердно работать и прилежно продолжать в том же духе. Если вы хороший конструктор, ваши доходы это отразят. Если вы дошли до того, что постоянно беспокоитесь о возможности оплатить лицензии и улучшения, значит, вы просто недостаточно хороши.

Совет прозвучал сурово, но правдиво. Будь Вес обычным конструктором мехов, он мог бы и сникнуть. Но с уверенностью, которую давала Система, Вес знал, что со дня на день перерастёт свой статус новичка. Он был очень уверен в своём будущем.

– Вы правы. Мне не стоит слишком об этом беспокоиться. Пока я продал всего один мех, но я ожидаю, что мои продажи пойдут вверх. Возможно, я создам ещё пару вариантов, которые увеличат мой доход.

– Пока вы не в отчаянном положении, у вас есть много возможностей добиться успеха.

Вес перешёл к следующему вопросу. – Все мои ресурсы поступают с внутреннего рынка МТА. Я плачу втридорога за сырьё, необходимое для производства меха. Я вот думаю, не могли бы вы помочь мне связаться с несколькими поставщиками, чтобы сократить расходы.

– При ваших масштабах вы не привлечёте постоянных поставщиков, – Чендлер снова покачал головой. – Если у вас нет внушительной поддержки или отличной рекомендации, даже не мечтайте договориться о лучших условиях. Добывающие и перерабатывающие отрасли мыслят и работают в масштабах, невообразимых по вашим меркам. Стартап-одиночка, как у вас, не заслуживает даже секунды внимания их отдела продаж.

– Значит, для меня невозможно где-либо получить более выгодные цены?

– Это не так. Вы можете присмотреться к местным отраслям на Облачном Занавесе и в окружающих звёздных провинциях. Этот регион беден и неразвит, а это значит, что большая часть местной добычи и переработки осуществляется малыми и средними предприятиями, семейными бизнесами и кооперативами. Относительная переговорная сила между вами будет куда менее перекошенной.

– Это... это может сработать, хотя я не смогу получать более экзотические ресурсы от местных поставщиков.

– Я могу прислать вам список контактов для обращения к некоторым из этих поставщиков. Уверен, моё имя откроет для вас некоторые двери.

Услуга, которую оказал ему директор Чендлер, была значительной. Вес был глубоко признателен за этот жест. – Спасибо, мистер Чендлер. Это то, над чем я постоянно ломал голову. Ваша рекомендация поможет мне избежать многих подводных камней.

Они обсудили множество других, менее значительных тем. Вес и Чендлер затронули такие вопросы, как производство боеприпасов (плохая идея), стоимость страховки (слишком

высокая), что делать в случае призыва на службу (требовать отсрочки по долгам и любым другим срочным вопросам) и многое другое.

Разговор был продуктивным. Хотя Чендлер редко давал ответы, которые бы полностью удовлетворяли Веса, туман, окутывавший его карьеру конструктора мехов, немного рассеялся. Он больше не терялся, сталкиваясь с определёнными вопросами.

В конце встречи Чендлер прислал ему на почту пару полезных книг. – Полезно ознакомиться с соответствующими законами. Всегда помните, что конструкторы мехов изобретают машины для убийства, а не гламурные игрушки. Хоть это и не всегда заметно, мы в МТА очень неодобрительно относимся к любому ненадлежащему обращению с опасным оружием.

Вес сглотнул от этого последнего предупреждения. – Понял. Я непременно буду относиться к своей физической продукции серьёзно.

– О, я за вас не беспокоюсь. На вашем месте я бы повнимательнее присматривал за вашими друзьями и партнёрами.

Вес не знал, пригодится ли ему этот совет в будущем. Он попрощался с проницательным директором и медленно покинул роскошный кабинет. Директор провожал молодого конструктора мудрым взглядом, пока тот не вошёл в лифт и не спустился на первый этаж.

58 Распутник

Расточитель

Лаки наконец-то очнулся на следующий день после визита Веса в МТА. Кот, казалось, удовлетворённо потянулся, словно съел самую большую рыбу во вселенной. Вес недобро посмотрел на своего питомца.

– Ну... тебе есть что сказать?

– Мяу.

Кот повёл себя мило и потёрся гладким телом о его ноги. Вес отпустил своё раздражение, просто поднял кота и обнял его. Было легко простить потерю, поскольку он никогда по-настоящему не владел этим странным материалом в коробке. Он подозревал, что этот продвинутый сплав, возможно, изначально предназначался для Лаки.

– Тебе не нужно в лоток?

Как ни странно, даже через пару часов кот так и не посетил ни туалет, ни задний двор. Вес снова поднял кота и внимательно осмотрел его тело. Лаки по-прежнему выглядел и весил так же. Вес начал сомневаться, изменилось ли что-нибудь на самом деле. Неужели кот съел кучу бесценных сплавов просто потому, что они показались ему вкусными?

Он накормил Лаки его обычной порцией минералов и отпустил поиграть. У Веса всё ещё была работа.

Его добыча в МТА в основном состояла из направлений. Он не получил много знаний, но обрёл пути для дальнейшего изучения, а также пару книг. Он просмотрел три электронные книги, отправленные на его почтовый ящик.

Все три книги представляли собой введение в законы, касающиеся производства и использования мехов. Книги, по-видимому, были подготовлены МТА для раздачи молодым пилотам и конструкторам мехов, поэтому уровень жаргона и глубина тем оставались довольно поверхностными. Это был идеальный набор книг для Веса, чтобы ознакомиться с законами, касающимися мехов, помимо кратких уроков, которые он получил в колледже.

Первая книга была посвящена самым важным законам, регулирующим использование мехов в человеческом космосе. В ней подробно описывалась история сразу после изобретения мехов около 400 лет назад и объяснялось, как с этим прорывом в военном деле в человеческом космосе воцарился хаос.

Основная мысль, которую доносила эта глава, заключалась в том, что мехи упростили ведение войны. Способность всех человеческих государств вести войну существенно возросла, поскольку мехи обладали большей огневой мощью и мобильностью, требуя при этом относительно меньшего обслуживания, чем другие типы юнитов, такие как самолёты, танки и пехота. Это давало малым нациям шанс устраивать неприятности своим более крупным соседям, но также позволяло этим гигантам основательно сокрушать повстанцев, с лёгкостью стирая всё на своем пути.

Войны между человеческими государствами усилились, конфликты происходили в пять раз чаще, чем до изобретения мехов. Это привело к огромным страданиям среди бедняков. Что-то нужно было менять.

Естественно, поскольку книга была издана МТА, в ней, как и ожидалось, МТА была представлена спасителем человечества. Почти без объяснения того, как это произошло, МТА ворвалась на сцену с мощными мехами и военными кораблями и подавила самые жестокие конфликты ещё более кровавым кулаком. Вскоре все малые человеческие государства были запуганы, а крупные нации заключили договоры. МТА твёрдо утвердилась в качестве арбитра человеческих конфликтов.

В остальной части книги были представлены все основные законы, которые МТА рьяно соблюдала. От запрета на использование звездолётов во внутренних человеческих конфликтах до отмены ядерного, биологического и химического оружия – практически всё оружие, способное наносить массовый урон, было ограничено внешней обороной от инопланетян. Единственное, что осталось практически нетронутым, – это мехи.

Весу показалось странным, почему МТА так сильно сосредоточилась на продвижении мехов и технологий, стоящих за ними. Они не только поощряли их использование в войнах, но и поддерживали промышленность, стоящую за ними, с помощью законов о лицензировании и услуг по сертификации. МТА в одиночку изменила человеческую цивилизацию, заставив её поклоняться мехам.

«Зачем?» – спросил он, и был почти уверен, что не он один задаётся этим вопросом.

Космические корабли оставались королями проецирования силы. Какой смысл доминировать на поверхности планеты, если даже корабль среднего размера мог обстрелять с трудом завоёванную позицию сверху? Военные корабли и служащие на них космонавты были настоящими героями человечества. Эти невидимые, но жизненно важные военнослужащие каждый день защищали границы человеческого космоса от инопланетной агрессии.

Тем не менее в новостях почти не проходило и дня без упоминания того или иного меха. Многие пилоты мехов выделялись из толпы и даже становились звёздами. Что касается военных кораблей, то Вес не мог вспомнить ни одного имени человека, служившего на звездолёте. Даже другие Ларкинсоны, гордившиеся своей принадлежностью к военной семье, никогда не связывались с флотом.

В конце концов он пожал плечами, дочитав книгу. «Уверен, за всем этим стоит своя история».

Вторая книга, на удивление, касалась законов о мехах в Великой Терранской Объединенной Конфедерации. Как первоклассная человеческая сверхдержава, она обладала несоразмерной военной мощью. На бумаге она выглядела как непобедимый гигант, который мог рассматривать все внешние атаки как булавочные уколы.

Реальность много раз доказывала, что в битвах со своими вечными соперниками они часто оказывались в проигрыше. Новая Империя Рубарт раз за разом утирала нос Конфедерации. Самые простые объяснения этого явления всегда подчёркивали централизацию Империи в противовес феодально-подобной структуре власти Конфедерации.

Настоящие причины были связаны не только с управлением. Будучи старейшим человеческим союзом, Конфедерация всегда состояла из собрания более мелких субгосударств. Хотя они и были способны несколько объединиться против внешнего агрессора, большую часть своего времени и энергии они тратили на преодоление своих местных соперников. В некотором смысле, то, что происходило в границах Конфедерации, в значительной степени отражало то, что происходило за её пределами.

Планеты и звёздные системы Терранской Конфедерации были довольно старыми. Множество людей жило там из поколения в поколение. Тамошние города тянулись не только до самой атмосферы, но и уходили на много ярусов вглубь земли.

Можно представить, что любой конфликт, который мог разразиться в такой густонаселённой среде, приводил к разрушительным потерям человеческих жизней.

После того как терране безуспешно пытались обуздать повсеместное использование мехов для сведения счётов и тому подобного, они, наконец, собрались и выработали компромисс. Весь способ ведения внутренней войны превратился из тотальной войны без правил в более джентльменский способ дуэлей и ограниченных столкновений.

Короче говоря, каждая звёздная система назначала одну пустую планету или иногда луну в качестве зоны контроля системы. Субъект, контролировавший всю планету, обладал законной властью над всей звёздной системой.

Например, древний субъект, правивший колыбелью человечества, укрепил планету под названием Плутон. Они заключили соглашение со всей Конфедерацией, что, пока они удерживают эту крошечную планету, они имеют право править Землёй, Марсом, Венерой, Меркурием и другими прародительскими планетами без каких-либо возражений. Им удавалось это делать с момента основания договора, установившего эти правила.

Естественно, не все из этих так называемых правителей систем сумели выдержать испытание временем. Многие более слабые стороны были выбиты со своих назначенных оборонительных планет, что приводило к смене администрации в соответствующих звёздных системах. На практике для простолюдинов почти ничего не менялось. Война стала уделом благородных, и большая часть ущерба и страданий ограничивалась военными и аристократическими классами.

В конце чтения Вес нашёл эту структуру поучительной. Хотя терране исказили войну до неузнаваемости, ущерб от любого конфликта был довольно минимальным. Это позволяло терранам сохранять большую часть своей мощи, оставляя при этом некоторые лазейки для местных правителей, чтобы выплеснуть свои экспансионистские порывы.

– Это хорошо для простолюдинов, но не могу сказать, что это пошло на пользу их национальной культуре.

У людей из других государств сложился образ терран как богатых, ленивых и декадентствующих. Они тратили столько богатств на бессмысленные развлечения, вроде игры в гольф астероидами или гонок на хлипких челноках в непосредственной близости от солнца.

Вес закрыл вторую книгу и обратился к последней. В ней не обсуждались основные законы Новой Империи Рубарт или Светлой Республики, а вместо этого было более практичное резюме того, на что конструкторам мехов следовало обращать внимание. Большую часть содержимого он уже знал, например, о том, что нельзя использовать чужие технологии без приобретения лицензии и тому подобное. Тем не менее, в книге также объяснялись некоторые вещи, о существовании которых Вес не подозревал.

Например, законы, касающиеся найма персонала. Конструкторы мехов имели право на определённые привилегии, которые делали их королями в собственных мастерских. Они могли налагать всевозможные ограничения на свой персонал, особенно на мех-техников. Существовали строгие правила против утечки запатентованных ноу-хау, которые составляли основу конкурентного преимущества конструктора мехов.

Дошло до того, что мех-техникам и младшим конструкторам мехов приходилось тщательно выбирать своего работодателя. Гнилой босс мог использовать всевозможные средства, чтобы повесить на сотрудника преступление. Вес понял, что потенциально избежал катастрофы, отказавшись работать на низших ступенях крупной корпорации по производству мехов.

Если бы ему повезло, он мог бы научиться всевозможным трюкам у более опытного конструктора. Но если удача отворачивалась, босс мог обращаться с ним как с рабом, и ему бы это сошло с рук. Даже в Светлой Республике, которая гордилась тем, что является оплотом цивилизации в этом пустынном звёздном секторе, условия, с которыми приходилось сталкиваться мех-техникам, были очень суровыми. Только техники из Корпуса Мехов и из более щедрых наёмнических корпусов пользовались существенными правами.

– Всё сводится к выжиманию максимальной выгоды из своих сотрудников. Повышение получают только самые талантливые и самые влиятельные. Остальным приходится всю жизнь вкалывать на одной и той же должности.

Такова была реальность во вселенной, где автоматизированное производство с помощью ботов и ИИ взяло на себя большую часть тяжёлой работы. МТА уже сделала всё возможное, чтобы побудить мелких ремесленных производителей мехов найти свою опору в этой беспощадной индустрии.

Вес закончил последнюю книгу к концу дня. Хотя его способность проектировать и изготавливать мехи не улучшилась, его понимание устройства вселенной углубилось. Он узнал больше об обосновании некоторых правил и смог скорректировать своё будущее направление в свете новой информации.

Он лёг спать и переваривал полученные знания.

На следующий день Вес получил хорошие новости. Наконец пришёл второй заказ на его «Марка Антония». Марселла связалась с Весом напрямую для разговора.

– Ваш новый клиент – человек... особенный.

– В каком смысле особенный?

Марселла выглядела так, будто страдала запором. – Он внук мажоритарного акционера Корпорации Риклин. Хотя у него более чем достаточно денег, чтобы сорить ими, он выдвинул немало требований. Вам нужно будет проявить гибкость и сделать всё возможное, чтобы удовлетворить его просьбы, если вы хотите сохранить его в качестве клиента.

Это звучало как полная противоположность его первому клиенту, у которого было практическое применение для меха. Корпорация Риклин была основным производителем дешёвых процессорных чипов в Светлой Республике. Практически в каждом дешёвом боте и бытовом приборе стоял чип от Риклина. Хотя норма прибыли на эти чипы была мизерная, объём продаж был гигантским. Акционеры Корпорации Риклин практически сидели на золотой жиле, которая ежегодно приносила миллиарды кредитов в виде дивидендов.

Будучи потомком такой богатой семьи, этот новый клиент должен был иметь весьма своеобразные запросы. Изготовление кастомизированного меха для богатенького мажора во втором поколении – это не то, о чём думал Вес, когда входил в мех-бизнес. Тем не менее, деньги есть деньги, а клиент – король.

– Понимаю. Полагаю, он хочет встретиться со мной?

– Верно. Вам придётся совершить поездку на Бентхейм. Я позаботилась обо всём расписании и бронировании. Если вы ничем не заняты, я бы хотела, чтобы вы сели на следующий межсистемный шаттл.

– Я могу немедленно отправиться на Бентхейм.

Вес быстро собрал немного одежды и всяких безделушек. Он позвал Лаки, и вместе они сели в приоритетный шаттл, который быстро доставил их в космопорт.

Поскольку Марселла уже забронировала ему место на приоритетном рейсе, Вес без труда попал на борт небольшого роскошного транзитного шаттла. Это было пассажирское судно среднего размера, которое регулярно перевозило бизнесменов и состоятельных туристов с Облачного Занавеса на Бентхейм и обратно.

Хотя Вес выглядел немного не в своей тарелке среди толпы мужчин и женщин среднего возраста, он небрежно откинулся на спинку удобного кресла и включил проектор перед собой, чтобы отвлечься от космического полёта. Лаки висел у него на плече, снова спал, лентяй.

Он решил нарыть кое-какие новости о своём будущем клиенте и Корпорации Риклин.

Корпорация Риклин входила в топ-50 фондовой биржи Светлой Республики. Её прибыль была стабильной благодаря поддержанию эффективной производственной системы, предлагающей едва функциональные чипы по бросовым ценам. Хотя другие конкуренты предлагали гораздо более высокое качество в своих линейках, Корпорация Риклин практически правила нижним сегментом рынка, который также был самым большим куском пирога.

При огромных объёмах продаж и колоссальном доходе, кого волновало, что норма прибыли была низкой? Даже периодические истории о плохом контроле качества и катастрофических сбоях в определённых устройствах, использовавших чип Риклина, не могли остановить доминирующее положение компании на рынке Республики.

Основателями и крупнейшими акционерами этой компании была семья Риклин. Хотя они и дали своё имя основанной ими компании, они потеряли контроль над советом директо-

ров, когда некомпетентный глава семьи промотал большую часть акций своей семьи. Это случилось во время последней войны между Светлой Республикой и Королевством Весия, так что за этим определённо стояла тёмная история. В итоге, семья Риклин ослабла и отошла в тень.

Несмотря на этот мрачный инцидент, семья Риклин сохранила своё богатство благодаря хитрым инвестициям. Они вложили большую часть своей энергии в совершенствование своих финансовых знаний. Теперь они поддерживали своё положение в высшем обществе Бентхейма, полагаясь на свой прибыльный инвестиционный портфель.

– Хм, вот уж эти богачи. Деньги делают деньги, а у них этого добра навалом. Обычным людям вроде меня приходится выискивать клиентов, чтобы заработать на жизнь.

Вес изучил генеалогическое древо Риклинов и сосредоточился на прямых потомках. Старший сын сразу же выделялся. Жёлтая пресса, промышлявшая в галактической сети, пестрела статьями о данном молодом человеке.

«ВИНСЕНТ РИКЛИН УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО СПАЛ С 10 ДЕВУШКАМИ ОДНОВРЕМЕННО: ОН ЖЕРЕБЕЦ ИЛИ УГРОЗА ОБЩЕСТВУ?»

«ЗАПОЙ ВИННИ ПОД НАРКОТИКАМИ ПРИВЁЛ К СТОЛКНОВЕНИЮ ПЯТНАДЦАТИ ШАТТЛОВ – О ЖЕРТВАХ ПОКА НЕ СООБЩАЕТСЯ.»

«НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ РИКЛИНОВ СТРУСИЛ И ОТКАЗАЛСЯ ОТ ДУЭЛИ НА МЕХАХ! ПОЗОР!»

«ОБМАНУТ! ВИНСЕНТ РИКЛИН „ПОТЕРЯЛ“ 300 МИЛЛИОНОВ КРЕДИТОВ ПОСЛЕ ТОГО, КАК АФЕРИСТЫ УБЕДИЛИ ЕГО ЗАКАЗАТЬ НЕСУЩЕСТВУЮЩУЮ ЯХТУ»

Безусловно, единственным человеком из семьи Риклин, который сбил Марселлу с толку, был Винсент Риклин. Ни один другой отпрыск этой богатой и могущественной семьи не мог быть настолько экстравагантен в своих тратах. Судя по диким инцидентам, которые предали огласке сплетники, Вес понял, что работа с его последним клиентом может оказаться нелёгкой прогулкой.

– Да уж, работка мне предстоит не из лёгких, – вздохнул он и мысленно приготовился к общению с человеком, у которого, скорее всего, не было абсолютно никаких тормозов.

59 Пакет

Когда Вес высаживался из шаттла вместе с любопытным Лаки, на душе у него было тяжело. Статьи о Винсенте Риклине, которые он прочитал, рисовали неприглядный образ безответственного мота.

Как серьёзный конструктор мехов, Вес предпочитал, чтобы его мехи использовались по прямому назначению. Он был не против, если они будут пылиться на складе или красоваться в каком-нибудь частном гараже, но играть с ними и относиться к ним слишком легкомысленно – это уже перебор. Ни один конструктор мехов не хотел заслужить репутацию создателя броских пустышек.

– Хотя выбора у меня особо и нет.

То, что кто-то вроде Винсента вообще задумался о покупке меха у новичка, было чудом. Весу следовало благодарить небеса за ещё одну возможность изготовить и продать свой вариант.

Вес сел на шаттл поменьше и отправился в брокерскую контору Марселлы. Она владела симпатичным офисом в центре Дорума, среди множества других офисов крупных производителей мехов и торговых агентов.

МЕХИ БОЛЛИНДЖЕРА

Гигантское название, размещённое на небольшом пятиэтажном здании, ясно давало понять, что Марселла застолбила за собой всё строение целиком. Войдя внутрь, Вес был впечатлён интерьером. Он выглядел дорого, но без излишней вычурности. Изящные штрихи, вроде абстрактных картин и кресел из натуральной кожи, придавали этому месту шикарный вид, как в казино. Проще говоря, обстановка располагала к тратам.

Секретарь в вестибюле направила Веса к отдельному лифту. Похоже, все боссы занимали верхний этаж, так как Вес взмыл напрямик на пятый. Выйдя из лифта, он прошёл через небольшой холл, где роботы-охранники просканировали его вещи. Поскольку Вес недавно осознал важность безопасности, он воспринял эти меры предосторожности как должное.

Наконец, войдя в двустворчатые двери, он снова встретился с Марселлой лично.

– Вес, рада снова тебя видеть! – улыбнулась она ему из-за своего стола. Перед ней на заваленном столе лежала стопка защищённых инфопланшетов. – Присаживайся. Нам нужно поговорить.

Сев на место, Вес выплеснул накопившиеся мысли. – Я думал, ты приложишь все усилия, чтобы найти мне клиента. Но я не ожидал, что ты подсунешь мне бомбу в человеческом облике.

– В этом бизнесе встречаются самые разные клиенты. Пока у них есть деньги, тебе лучше привлекать потакать их прихотям.

Конечно, брокер была права. Весу нужны были деньги, и он не мог позволить себе привердничать.

– Так что расскажешь о клиенте? Я так понимаю, это тот самый плейбой, который постоянно в новостях?

Она кивнула. – Винсент... тот ещё персонаж. Не стоит принимать всё, что пишут в новостях, за чистую монету. В семье Риклин много чего происходит, но они хорошо справляются с подавлением утечек. В любом случае, тебе просто нужно знать, что хоть его содержание и урезали, у него не будет проблем с оплатой твоего меха.

Естественно, так и должно быть. Вес не собирался обменивать свои мехи на услуги вместо денег. – Мне нужно будет обращать внимание на политику во время встречи с Винсентом?

– Это само собой разумеется. Но не пугайся. Я в этом бизнесе уже больше двадцати лет и до сих пор цела и невредима. Пока ты держишь своё любопытство в узде, нет ничего плохого в том, чтобы вести дела в высшей лиге.

Марселла перечислила несколько моментов, на которые следовало обратить внимание в разговоре с Винсентом. Прежде всего, Весу нужно было избегать темы наследования в семье. В особенности ему не следовало упоминать братьев и сестёр Винсента. Брокер также назвала пару крупных игроков, у которых были враждебные отношения с семьёй Риклин.

Откровенно говоря, Вес находил смехотворным, что ему придётся избегать такого количества тем. Тем не менее, он изо всех сил старался запомнить все имена. Последнее, чего он хотел, – это совершить оплошность и потерять свой драгоценный заказ.

– Я назначила тебе встречу на завтрашнее утро. Хотя в Доруме сейчас и не слишком поздно, я не советую встречаться с Винсентом в такое время. Ночные клубы могут непредсказуемо повлиять на настроение твоего клиента.

– Логично. Я не тороплюсь, так что могу подождать. У тебя есть где переночевать?

Хотя Марселла предложила ему отель, Вес был не против переночевать в её свободной спальне в задней части офисного этажа. Он около часа играл с Лаки, размышляя о полученной информации. Этот заказ пах неприятностями.

– Наверное, это как общаться с Маленьким Боссом, только в десять раз хуже.

С точки зрения некоторых людей, большие богатые семьи вроде Риклинов были просто головорезами в жилетах. Обычно они добивались своего с помощью богатства и законной власти, но при необходимости не боялись и замарать руки.

На следующий день Вес в одиночку отправился на шаттле в частный особняк, где в данный момент жил Винсент. Очевидно, он разгромил предыдущие четыре особняка, в которых жил после того, как его выгнали из родительского дома.

К счастью, само здание было цело. Ворота и заборы выглядели угрожающе и высокотехнологично, но как только охрана разрешила ему войти, он увидел величественный особняк в терранском стиле. В декоре преобладали белые стены, импортная плитка и великолепные изделия из стекла. Всё в нём говорило об изысканности. Винсент никак не мог приложить руку к его дизайну.

Пожилой джентльмен, служивший личным помощником Винсента, провёл его на крытую спортивную арену, где Винсент боксировал с роботом. Искусственный боксёрский бот отвечал с жестокой интенсивностью. Даже при том, что всё его тело было покрыто мягкими накладками, сила его размеренных ударов была настолько сокрушительной, что если бы Вес получил такой удар, ему бы выбили все зубы.

– Ха! – Винсент пропустил скользящий удар в обмен на то, чтобы нанести мощный шлепок по лицу бота. Голова робота засветилась жёлтым, показывая полученный урон.

– Ещё!

Пока человек и бот обменивались ударами, Вес уже столкнулся с первым сюрпризом. СМИ часто называли Винсента ленивым трусом, но усилия, которые он прилагал в боксе, были какими угодно, только не трусливыми.

Тем не менее, Вес списал физическую форму Винсента на богатые ресурсы его семьи. Любой мог развить своё тело до пиковой производительности с помощью генной терапии и кучи препаратов.

Когда Винсент наконец решил закончить, он отбросил боксёрское снаряжение и разделся прямо перед Весом и личным помощником. Смущённый Вес отвернулся, в то время как откуда-то появился бот и обдал Винсента чистящим гелем.

Спустя дюжину секунд чистящий бот исчез, и его место занял бот-портной. Роскошные ткани из высокопрочных волокон сплетались воедино под управлением высокотехнологичного бота, пока одежда Винсента не материализовалась полностью.

– Это что за ботаник? – было первым, что сорвалось с уст клиента.

– Сэр, это конструктор мехов, которого вы просили для постройки вашего нового меха.

– Ах да, ты привёл мне запаску. Птух. – Винсент сплюнул большой комок слюны на пол боксёрского ринга. – Этот мудак Эдвин считает себя слишком крутым, чтобы продавать мне свои изделия, а эта грёбаная стерва Патриция даже на звонки не отвечает.

– Они – конструкторы, спонсируемые и связанные с куда более грозными силами, чем наши. Мистер Ларкинсон – обладатель второго места на Кубке Слияния. Его способности, возможно, не сравнятся с их, но для ваших желаний его должно быть достаточно. Самое главное, он – индивидуальный предприниматель и не зависит ни от какой фракции.

Винсент уставился на Веса, как на букашку. – Ну что, думаешь, ты достаточно хорош?

– Это вам решать. Спецификации моего продукта доступны в сети. Уверен, вы видите, что это мех, который не уступает другим в своей ценовой категории.

– Смелое заявление для ботаника. Следуй за мной.

Помощник и Вес последовали за Винсентом, который, топая, вышел из спортзала и вошёл в какую-то комнату отдыха. Бильярдные столы, симуляционные капсулы и всевозможные развлечения были разбросаны без всякого порядка и смысла. Отпрыск Риклинов направился к полностью укомплектованному бару и начал вручную смешивать себе напитки.

– Знаешь, я люблю делать это сам. Когда напитки смешивают боты, вкус всегда один и тот же. Постоянство – это слишком скучно. Я люблю каждый день искать новые острые ощущения.

Вес задался вопросом, имело ли это какое-то отношение к меху, который он делал для своего клиента.

– Так вот, я не просил рождаться потентатом. Конечно, было много шума, когда у меня обнаружили способности к пилотированию мехов. Я некоторое время ломал над этим голову и недавно решил просто принять это и плыть по течению. Понимаешь, о чём я?

Не особо, но Вес не собирался в этом признаваться. Вместо этого он рискнул предположить: – Вы ищете в мехе что-то нетрадиционное?

– Точно! Хех, стандартные мехи такие скучные. Как по мне, пилоты, покупающие стандартные военные мехи, не созданы для того, чтобы стать асами. Нужно отбросить страхи и принять риски! Именно поэтому я и сошёл с проторенной дорожки и нашёл твой мех. Это Цезарь Август, но с дерьмовой бронёй, это так уникально!

Вес деликатно кашлянул в кулак. – Мистер Риклин, я, конечно, уверен, что мой продукт – удовлетворительный мех, но разве кто-то столь выдающийся, как вы, не может позволить себе вариант получше?

Лицо плеябоя тут же утратило воодушевление и приняло неловкое выражение. Вес понял, что задал вопрос, которого не следовало задавать. К счастью, на помощь пришёл его личный помощник.

– Мы строго контролируем наши расходы. Выделенный нам бюджет на новый мех не позволяет приобрести модель высшего класса. Ваш продукт удовлетворяет требованиям моего клиента, оставаясь в пределах приемлемого для него ценового диапазона.

Вес умел читать между строк. Похоже, папочке или дедуле Риклину надоели выходки Винсента, и он урезал его астрономическое содержание. Винсент, вероятно, мысленно корчился при мысли о том, что ему придётся считать каждую копейку, как обычному человеку.

– Мой проект уже завершён. Непросто изменять его части, не убедившись, что это отрицательно не скажется на его производительности.

Похоже, Винсенту эти слова не понравились, но Вес счёл важным добавить это предостережение.

– Меня не волнуют мелкие неудобства. Если я не могу круто выглядеть, пилотируя мех, то какой вообще смысл в их существовании? Вокруг полно мехов, выглядящих по-идиотски. Я лучше сдохну, чем меня застукают в чём-то, о чём кучка девственников фантазировала в

постели. По крайней мере, твой мех выглядит достаточно круто. Мне нравится вся эта древнеримская тема. У меня просто есть пара предложений.

Вес мысленно застонал. Похоже, единственной причиной, по которой Винсент вообще рассматривал покупку его меха, было то, что он выглядел «круто». Он догадался, что большинство так называемых «выглядящих по-идиотски» мехов были специализированными моделями, предназначенными для превосходства в определённой области. Конечно, они могли выглядеть странно, но эти модели хорошо продавались, поскольку многие пилоты признавали их заслуги.

– Хорошо, Винсент, выкладывай. Я посмотрю, возможно ли добавить твои идеи в изменённый проект.

Светский лев закончил смешивать что-то красное и шипучее. Он сделал глоток своего напитка и издал крик мужского экстаза. – Вот это другое дело! Кхм, да, насчёт меха. Во-первых, ему нужен плащ.

–... Плащ?

– Бля, чувак, твой мех и так выглядит как сутенёр, ему просто нужен плащ, чтобы завершить ансамбль. Поверь мне, мех с плащом выглядит охуенно. Он должен быть красным, конечно, иначе не впишется в тему. Сделай его длинным и развевающимся, и не думай использовать дешёвую ткань. Если понадобится доступ к чему-то навороченному, я могу свести тебя с парой своих знакомых.

Вес не воспринял это предложение всерьёз, но был вынужден обдумать практичность использования плаща. Любая обычная ткань легко порвётся, если мех случайно на неё наступит. Если Вес хотел сохранить плащ, пока носящий его мех выполняет лишь лёгкие задачи, то ему придётся выбрать что-то синтетическое и немного прочнее.

– Мне нужно будет изучить, какие специализированные ткани я могу использовать для плаща, так что я, возможно, воспользуюсь твоим предложением.

– Отлично. Плащ – мой главный приоритет. Ещё я бы хотел добавить декоративное освещение. Да ладно, все мои спорткары превращаются в магниты для цыпочек, как только я включаю подсветку. Почему никто до сих пор не додумался сделать мех как можно более броским – ума не приложу. Так, мне нужно много огней по всему корпусу, и ещё лучше добавь пару сверх-пупер-мощных прожекторов на голову.

Было множество причин, по которым конструкторы мехов отказывались встраивать в свои проекты декоративное освещение. Оно не только создавало уязвимости в броне и электросистеме меха, но и вешало на его корпус гигантскую табличку «ударь меня». Было очевидно, что до клиента такие аргументы не дойдут.

– Я что-нибудь придумаю. Дай мне день, чтобы набросать несколько эскизов возможных вариантов дизайна.

– Ладно, ладно. Для ботаника ты в порядке, – сказал Винсент, делая ещё один глоток. – Окей, плащ и огни – это только подготовка. А теперь слушай внимательно, потому что я собираюсь раскрыть тебе свою секретную идею. Если тебе дорога шкура, держи её при себе. Ясно?

– Э-э, ясно.

Винсент хитро ухмыльнулся Весу. – Раз уж ты конструктор мехов, ты, должно быть, слышал, как умники говорят, что мехи созданы по образу и подобию человека, верно? Ну, с тех пор как меня втянули в обучение пилотированию, я понимаю, о чём говорят эти старики. Но есть одна вещь, которая не даёт мне покоя каждый раз, когда я сажусь в кабину.

– И это?

Пилот меха выставил бёдра вперёд и схватился за своё хозяйство. – Вот это. Моё достоинство.

На этот раз Вес потерял дар речи. Он буквально не мог найти слов, чтобы ответить на эту безумную идею.

– Ну-ну, я не собираюсь попасть под арест за то, что щеголяю голышом на своём мехе. Ты должен разработать какие-нибудь штаны для меха или что-то в этом роде, чтобы всё было прилично для детей и всё такое. Просто убедись, что когда я буду разъезжать на своём новом мехе, девчонки смогут оценить товар, если ты понимаешь, о чём я.

В этом совершенно непрактичном требовании было столько всего неправильного. Пока Винсент продолжал расхваливать преимущества хвастовства «улучшенным» мехом, Вес перевёл взгляд на молчаливого личного помощника плейбоя.

Весу удалось изобразить на лице выражение, которое говорило что-то вроде: «Вы издеваетесь?»

К его чести, старик был невозмутим и ни разу не выказал неуважения к своему юному господину. Его глаза были острыми, как у ястреба, и, казалось, он намекал, что Весу лучше отнестись к просьбе его хозяина серьёзно.

Сам же Вес предпочёл бы взять самые крепкие напитки из бара Винсента и выпить всё залпом. Он уже предвидел, как его репутация покатится ко всем чертям, если он продолжит сотрудничать с Винсентом.

60 Капризный

Винсент Риклин невероятным образом минут десять разглагольствовал о важности мужского достоинства у мехов. Он искренне верил, что почти все мехи гендерно-нейтральны. Как настоящий мужчина, Винсент ненавидел мысль о том, чтобы мысленно кастрировать себя каждый раз, когда пилотирует мех.

Естественно, для кого-то вроде Веса, погружённого в мир мехов, отсутствие гендерных признаков не было проблемой. Мехи создавались лишь для подражания человеческой форме, чтобы лучше проявлять себя в качестве боевой машины. Добавление ненужных деталей, таких как волосы, кожа или гендерные проявления, никак не улучшало боевые характеристики меха.

Откровенно говоря, только чрезвычайно тщеславный пилот, которого больше заботила внешность, а не боевые заслуги, мог потребовать нечто подобное. Весу не посчастливилось создавать мех для такого типа.

– Это чрезвычайно сложное дополнение. Дайте мне подумать день или два. Не так-то просто добавить массу в передней части талии.

На самом деле, Вес хотел бросить Винсента, вернуться к Марселле и потребовать, чтобы они отказались от него как от клиента. Винни высказал всего лишь третье пожелание, а предполагаемый мех уже превратился в нечто непрактичное.

Его комм пискнул, сигнализируя о приоритетном сообщении.

Вес прервал тираду Винсента, подняв ладонь. – Ах, простите, Винсент, я настроил свой комм так, чтобы он уведомлял меня о чём-то чрезвычайно срочном. Могу я ответить?

– Конечно. Я пока смешаю ещё один коктейль, – небрежно сказал Винни, повернувшись спиной и схватив пару случайных бутылок с полок.

Письмо пришло не от Марселлы, Мелинды или кого-то из знакомых. Вместо этого он получил простое текстовое сообщение с аккаунта под названием «Система».

[Миссия]

Миссия: Операция по смене пола

Сложность: Ранг-С

Предварительные условия: Отсутствуют

Описание

Конструктор мехов никогда не отступает перед вызовом. Быть успешным конструктором – значит быть смелым в испытании новых концепций. Чтобы завершить эту миссию, вы должны удовлетворить желания своего клиента и доставить мех, который он сможет ценить как своего личного боевого скакуна.

Награда: Случайная конфета атрибутов на 0,5 очка атрибутов, 3 000 Очков дизайна

Глаза конструктора мехов вылезли из орбит, когда он прочёл сообщение. Капризная Система по своей инициативе выдала ему ещё одну миссию. Хотя это не всегда было плохо, учитывая щедрые награды, которые она всегда предлагала, на этот раз это означало, что придётся продолжать работать с пареньком Риклином.

Награды ему были очень нужны. Он бы жалел об этом до конца жизни, если бы прошёл мимо них в спешке, пытаясь избежать проблемного клиента. Эти 3 000 DP выглядели очень лакомым куском, учитывая, что Весу потребовались бы месяцы, чтобы накопить столько.

Вес медленно расслабился. Он не мог вечно убегать от своих клиентов, как бы неподобающе они себя ни вели. Лучше было принять вызов, сделать всё возможное и отнестись к этому как к очередному тренировочному упражнению.

Он глубоко вздохнул и снова повернулся к Винсенту. – Вы предлагали эту идею какому-нибудь другому конструктору мехов?

– Пффф, – недовольно выплюнул Винсент, расплескав при этом несколько капель алкоголя. – Я тут связался с Патрицией Шнайдер. Когда я попытался впечатлить её своим гениальным планом, она просто взяла и отключила свой комм! Теперь она даже не отвечает мне после миллиона звонков!

Неудивительно, что она отвергла Винсента до такой степени, что стала его игнорировать. Помимо очевидного, само предложение конструктору мехов добавить массу в передней части талии меха было идиотской идеей без каких-либо достоинств.

И всё же Вес начал всерьёз это обдумывать. Более того, он полностью изменил свой образ мыслей и подавил свой скептический взгляд. Ему пришлось отбросить практически все рациональные мысли, чтобы принять диковинные идеи Винсента.

– Хотя, кхм, улучшить достоинство меха сложно, было бы проще, если бы оно было сделано из гибкого материала. Вы согласны на использование жидкостей или губчатого материала? Это будет намного проще реализовать, и у вас появится возможность... изменять размер во время пилотирования меха.

– Чёрт возьми, да! Это фантастическое предложение! Только не делай его слишком мягким или хрупким. Последнее, чего я хочу, – чтобы моё мужское достоинство сдулось, как воздушный шарик.

– Хорошо, давайте остановимся на этих моментах, – поспешно сказал Вес, пытаясь побыстрее завершить эту небольшую встречу, прежде чем Винсент упомянет что-то ещё более диковинное. – В конце концов, вы же не хотите, чтобы ваш кастомный мех был слишком перегружен побрякушками.

Винни немного моргнул, допив свой последний коктейль. Он громко рыгнул, и до Веса донёлся запах чистого алкоголя.

– Э-э-э, как скажешь, чувак. Добавить всё, что я до сих пор упомянул, уже довольно неплохо. Это точно прокачает мой личный мех на вершину чарта крутости.

Всё более пьяный плейбой начал отключаться по мере опьянения. Вес несколько раз пытался выйти из разговора, но Винни каждый раз втягивал его обратно, изливая своё разочарование по поводу того, что он считал «некрутыми» мехами.

Прошло больше часа, прежде чем Вес торопливо вышел из особняка Винсента. Он более чем достаточно наслушался мнений о том, как на самом деле должны выглядеть мехи по мнению отпрыска Риклинов. По крайней мере, после этого длительного обмена у него сложилось очень хорошее представление об эстетических вкусах Винсента.

Ему хотелось сесть на следующий пассажирский шаттл обратно на Облачный Занавес, но, подумав, он передумал. Если он хотел выполнить миссию Системы как можно лучше, было крайне важно часто консультироваться со своим клиентом, чтобы избежать неверного пути.

Поэтому он позвонил Марселле по комму и попросил у неё безопасное рабочее место, где он мог бы спокойно работать над дизайном.

– Абсолютной безопасности не существует, ты же знаешь, но могу сказать, что филиал МТА в Доруме сдаёт в аренду самые надёжные дизайнерские студии. Это будет стоить немало, но я позвоню им и покрою расходы в качестве услуги. Только не подведи Винсента. Твоей репутации не пойдёт на пользу, если ты провалишь дело со своим вторым созданным мехом.

– Я знаю. Несмотря на многочисленные странности Винсента, я твёрдо намерен довести дело до конца. Только убедись, что возьмёшь с него достаточно, чтобы это того стоило.

– О, не беспокойся об этом, Вес. Пока он счастлив, он будет сорить кредитами, пока не останется на мели.

Они оба усмехнулись. Когда дело касалось заработка как можно большего количества кредитов, Вес и Марселла были едины во мнении.

Вес перенаправил свой шаттл напрямик к МТА. Всего через пару минут он достиг раскинувшегося комплекса размером с целый район. Безопасность здесь была чрезвычайно строгой.

Шаттл автоматически снизился и приземлился на площадку безопасности. Боты под руководством инспектора-человека тщательно обыскали шаттл и его самого на предмет опасностей. Это было немного неприятно, но необходимо.

– Можете проходить.

Вес возобновил свой путь, оглядываясь по сторонам. Он впервые посещал главный филиал МТА в Светлой Республике. Крошечный аванпост на Облачном Занавесе мерк по сравнению с мощью и ресурсами филиала на Бентхейме.

На территории виднелось множество стойл для мехов. Он предположил, что МТА, вероятно, обладает вторым по численности парком мехов среди всех держав. Только Корпус Мехов Республики разместил на этой планете больше мехов.

Когда он наконец добрался до приёмного зала, он выпрыгнул из шаттла и взял с собой вечно любопытного Лаки. Всё здание было построено, чтобы впечатлять. Выполненное в стиле преломляющего стекла и кристалла, оно словно излучало идею, что МТА – это открытое место, где знаниями делятся свободно.

Однако кто-то мог бы истолковать это более зловеще и предположить, что никто не сможет ничего скрыть от их бдительных очей.

В любом случае, кроме Системы, Весу скрывать было нечего. Хоть Система и гнездилась глубоко в его комме, он не слишком беспокоился о её сохранности. Никакая обычная проверка безопасности никогда не смогла бы обнаружить её и её удивительные свойства.

– А, добрый вечер, мистер Ларкинсон. Я вижу, вы зарегистрированы на Облачном Занавесе. Чем могу помочь?

– Я здесь по делу, настраиваю дизайн для клиента. Хотел бы арендовать безопасную дизайнерскую студию. Уверен, моя коллега уже забронировала одну для меня. Не могли бы вы проверить?

– Хммм. А, вижу. Миссис Боллингер только что зарегистрировала для вас защищённый кабинет. – Секретарь провела рукой, и над стойкой регистрации появилась небольшая зелёная проекция. – Пожалуйста, следуйте за виртуальным гидом, чтобы добраться до назначенного места. Хорошего вечера.

Шар медленно отлетел от стойки и направился из зала. Вес неторопливо последовал за зелёным шаром, который вёл его всё глубже в периферию МТА. Центральные зоны были закрыты для посторонних, но внешние области комплекса были настолько велики, что ему потребовалось пятнадцать минут ходьбы, чтобы добраться до места назначения.

Он явно попал в секцию, специализирующуюся на предоставлении услуг конструкторам мехов. Он увидел множество интересных объектов, таких как библиотека, консультация по финансовым услугам, свалка, заваленная запчастями, и многое другое. Здание, в котором находились дизайнерские студии, на их фоне выглядело довольно просто.

После ещё одной проверки безопасности Вес наконец вошёл в закрытые коридоры и попал в свою студию. Электронно изолированная комната была спартанской на вид. Кроме кресла, стола и терминала, в ней почти ничего не было. Вес едва разглядел в стенах и потолке проекторы высокой чёткости, позволяющие рассматривать его проекты в мельчайших деталях. Эти системы на голову превосходили дешёвые потребительские проекторы в его собственной мастерской.

Он включил терминал и перенёс проект «Марка Антония» в его временное хранилище. Профессиональные проекторы ожили. Посреди комнаты возник величественный мех. Разрешение и точность проекции поразили Веса. Он даже экспериментально дотронулся до неё и почувствовал мягкое сопротивление пальцев. Уровень этой симуляции превзошёл его ожидания.

На его губах появилась лёгкая ухмылка. – МТА и вправду щедра на всё, что делает.

Наблюдение за этим маленьким чудом помогло Весу улучшить настроение. Усвоив важный урок при проектировании «Демона Скорости», Вес знал, что не мог заикливаться на том, чего не мог сделать.

Проектирование меха – это труд, в который вкладывают душу. Если он не будет любить его в процессе создания, то тот не родится на свет как счастливый мех.

Он считал процесс проектирования сродни воспитанию ребёнка. Так называемый «ребёнок» в данном случае был всего лишь мехом, но он всё же был способен унаследовать душевный настрой конструктора. Если он будет ненавидеть процесс проектирования и постоянно в отчаянии ругаться, то у его меха не будет хорошего будущего, как у ребёнка, который вырос хулиганом.

– Ладно, хватит настраиваться. За работу.

Вес хотел сначала заняться самыми простыми пунктами, поэтому начал с плаща. По сути, Вес мог бы закончить работу за минуту, просто выбрав случайную ткань, покрасив её в красный цвет и прикрепив к плечам меха.

Вот только плащ был слишком хрупким, чтобы продержаться дольше нескольких минут интенсивного пилотирования меха. Будучи многотонными чудовищами, мехи часто подвергались нагрузкам высокой мощности. Если бы мех наступил на ткань, она бы разорвалась так же легко, как ребёнок рвёт пополам лист бумаги.

– Это должен быть короткий плащ, с опорами по всей длине, чтобы он не запутался в каркасе меха.

Сделав подкладку плаща более жёсткой и прямой, он мог предотвратить попадание ткани во что-либо опасное. Хотя это могло лишить украшение некоторой органичной живости, Вес считал это оправданной жертвой.

– Мне нужно найти подходящий материал.

Терминал имел прямое подключение к внутреннему рынку МТА. Когда Вес начал искать передовые ткани, он получил всего пару десятков результатов. Естественно, ни одна из них не использовалась для создания дурацких плащей для мехов. Вместо этого они служили другим целям, например, для улучшения обивки кабины пилота.

Он тут же отфильтровал все хрупкие материалы из результатов поиска. В списке остались более прочные материалы, все они во многом отличались друг от друга. Вес просматривал товары один за другим, но нашёл очень мало того, что удовлетворяло бы его потребности.

Хотя некоторые ткани были разработаны, чтобы выдерживать грубое использование, это относилось только к человеческому использованию. Если масштабировать силы, воздействующие на материалы, до уровня меха, они порвутся так же легко, как паутина.

– Хм, это бесплодный поиск. Неважно, насколько прочны эти передовые ткани, они никогда не предназначались для нагрузок от мехов.

Его поиск подходящего материала требовал иного подхода. Вместо того чтобы заикливаться на традиционном значении плащей, ему следовало подумать, волнует ли вообще Винсента, сделан ли его плащ из настоящей ткани.

– Хм, технически неграмотный болван вроде него даже не заметит разницы.

С этой мыслью он начал искать другой тип материала. Он должен был в некоторой степени напоминать тонкость и податливость листа ткани, но при этом быть гораздо прочнее.

Список, который выплюнул терминал, был гораздо обширнее. От тонких листов гибкой брони до усиленной набивки для хрупких кабелей – Вес нашёл выбор куда более широким. Он тщательно уточнил результаты и отсеял неприемлемые варианты.

Более толстые материалы, такие как гибкая броня, совсем не развевались на ветру. С другой стороны, самые тонкие материалы могли выдержать некоторые повреждения, но не слишком большие. Весу потребовалось некоторое время, чтобы отсеять крайности и получить небольшой выбор продуктов, обладающих нужными характеристиками.

– Хм, вместо того чтобы делать выбор самому, я могу отправить это Винсенту и позволить ему заняться закупкой.

В конце концов, все продукты, оставшиеся на его экране, имели много общего. Их прочность достигалась за счёт хитрого переплетения специализированной синтетики и тончайших металлических нитей. Прочная матричная основа не давала ткани рваться слишком легко, хотя и снижала её текучесть. Тем не менее они отвечали почти всем остальным требованиям, поэтому Вес надеялся, что Винсент сочтёт их приемлемыми.

Он составил короткое сообщение для Винсента и добавил ссылки на материалы, чтобы тот мог их посмотреть. Отправив это письмо, Вес перешёл к следующей задаче. На его лице уже появилось раздражённое выражение.

Каким-то образом ему нужно было превратить свой мех в световое шоу.

61 Дизайн-студия

Вес не был погружён в мир шаттл-гонок. Как человек, всю жизнь сосредоточенный на мехах, изящные личные транспортные шаттлы, способные как на атмосферные, так и на космические полёты, мало его привлекали. Но это не означало, что другие считали их недостойными своего времени.

На самом деле, многие нормы просто боготворили шаттлы. Они с фанатичным вниманием следили за каждым новым выпущенным шаттлом и любили в свободное время модифицировать и возиться со своими собственными машинами. Добавление декоративного освещения было лишь одним из способов, которым фанатик выделялся среди своих.

Он просмотрел несколько видео в галактической сети и обнаружил, что это довольно простая концепция. Это могло быть как простое добавление нескольких цветных полос, так и сложный художественный узор. Веса впечатлило, что эти любители создавали такие выразительные образы для своих шаттлов.

«Я не получу одобрения Винсента, если сделаю эту работу на отвали».

Самые красивые машины не обязательно имели больше всего огней. Напротив, художники, которые их модифицировали, использовали узоры и другие художественные приёмы, чтобы максимизировать эффект от каждой полосы света. Если Вес хотел не отставать, ему нужно было проявить немного изобретательности.

«Хм, что подойдёт моему Марку Антонию?»

Он вышел из галактической сети и открыл программу для проектирования мехов. Будучи программным обеспечением, разработанным самой МТА, она обладала широким функционалом. Тем не менее, он не мог сравниться с набором инструментов самой Системы дизайнера мехов, за исключением проекторов. Дизайнерская студия МТА включала в себя высококачественные проекционные системы, способные оживить любое изображение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.